

**SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/30.12.2019.Fil/Ped.83.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

MAHMUDJONOVA MEXRIBON XURSHEDOVNA

**SODDA GAP TARKIBIDA MONOVALENTLI
BO‘LAKLARNING SEMANTIK-FUNKSIONAL XUSUSIYATLARI
(INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARI MISOLIDA)**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik, tarjimashunoslik

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Samarqand – 2025

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**The contents of the dissertation abstract for a Doctor of Philosophy (PhD)
degree in Philology**

Mahmudjonova Mexribon Xurshedovna

Sodda gap tarkibida monovalentli bo‘laklarning semantik-funksional xususiyatlari
(ingliz va o‘zbek tillari misolida) 5

Махмуджонова Мехрибон Хуршедовна

Семантически-функциональные особенности одновалентных компонентов
простого предложения (на материале английского и узбекского языков) 27

Mahmudjonova Mekhribon Khurshedovna

Semantic-functional features of monovalent components of simple sentences
(in the examples of the English and Uzbek languages) 55

E‘lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ

List of published works 60

**SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/30.12.2019.Fil/Ped.83.01 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

MAHMUDJONOVA MEXRIBON XURSHEDOVNA

**SODDA GAP TARKIBIDA MONOVALENTLI
BO‘LAKLARNING SEMANTIK-FUNKSIONAL XUSUSIYATLARI
(INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARI MISOLIDA)**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik, tarjimashunoslik

**Filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2024.3.PhD/Fil3867 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya Samarqand davlat chet tillar institutida bajarilgan
Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz) Ilmiy kengash veb-sahifasining www.samdchti.uz hamda «Ziyonet» Axborot ta’lim portali www.ziyonet.uz manzillariga joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:	Safarov Shahriyor Safarovich filologiya fanlari doktori, professor
Rasmiy opponentlar:	Xayrullayev Xurshidjon Zayniyevich filologiya fanlari doktori (DSc), professor Sarimsoqov Xurshid Abdimalikovich filologiya fanlari doktori (DSc), dotsent
Yetakchi tashkilot:	Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti

Dissertatsiya himoyasi Samarqand davlat chet tillar instituti huzuridagi ilmiy daraja beruvchi PhD.03/30.12.2019.FiL/Ped.83.01 raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil «___» _____dagi majlisida bo‘lib o‘tadi (Manzil: 140104, O‘zbekiston, Samarqand, Gagarin ko‘chasi, 43-uy. Tel: (99866) 238-29-37; faks: (99878) 210-00-18; e-mail: info@samdchti.uz.

Dissertatsiya bilan Samarqand davlat chet tillar institutining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (___ raqami bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 140104, O‘zbekiston, Samarqand, Gagarin ko‘chasi, 43-uy. Tel: (99866) 238-29-37.

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil «___» _____ kuni tarqatildi.
(2025-yil «___» _____dagi №___ raqamli reyestr bayonnomasi).

N.Z.Nasrullayeva
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash raisi, filologiya fanlari doktori, professor

O‘.O‘.Qo‘ldoshov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash ilmiy kotibi, filologiya fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

D.A.Kiselyov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi Ilmiy seminar raisi, filologiya fanlari doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon tilshunosligida gapning struktur tuzilishi va uning bo‘laklari o‘rtasidagi sintaktik aloqalar masalasida hamda turli tillar tizimini chog‘ishtirma o‘rganish borasida ko‘plab tadqiqotlar olib borilmoqda. Xususan, valentlik nazariyasiga nisbatan semantik, leksik va stilistik yondashuvlarni bir-biridan farqlash, sodda gap qurilmasida sintaktik birliklarning valentlik ko‘rsatkichlarini tipologik jihatdan qiyoslash tamoyillari masalasida bir qator izlanishlar amalga oshirilgan. Ushbu masalani sintaktik va semantik sath nuqtai nazaridan atroflicha yoritish ehtiyoji bu borada yangicha yondashuvlar asosida tadqiqotlar olib borish zaruratini hamda mavzuning dolzarbligini belgilab beradi.

Dunyo tilshunosligida fonologik, leksik va semantik qatlamlar bilan bir qatorda sintaktik valentlik va sintaktik birliklarning ma‘no va vazifaviy xususiyatlarini aniqlash, ularni tillararo chog‘ishtirma tahlil qilish natijasida erishilgan yutuqlar badiiy tarjimada ham o‘z samarasini bermoqda. Tilshunoslikda muhim ahamiyatga ega bo‘lgan sintaktik valentlik hodisasiga turli xil yondashuvlar mavjud. Shu nuqtai nazardan tilshunoslikda yechimini kutayotgan muammolardan biri, ya‘ni qardosh bo‘lmagan tillar gap qurilmalarining paradigmatic va sintagmatic qatlamlarida valentlikni aniqlash, gaplar tuzilishini sintaktik valentlik asosida tahlil qilish va sintaktik birliklarning semantikasini ochib berish kabi ustuvor yo‘nalishlarda tadqiqotlar olib borilish ehtiyoji mavjud.

O‘zbek tilshunosligida valentlik nazariyasi bo‘yicha til sathlari doirasida tadqiqotlar olib borilgan, xususan fonologik valentlik keng tadqiq qilingan, leksik va leksik-semantik valentlikni aniqlash, asosan, fe‘lning leksik xususiyatlariga tayanilgan holda amalga oshirilgan. Til birliklarining leksik va semantik valentligining o‘rni va ahamiyatini o‘rganishda jiddiy yutuqlarga erishilgan bo‘lsa-da, sintaktik sathda valentlik borasidagi monografik ishlar nisbatan kamchilikni tashkil qiladi. Sintaktik sathda har qanday mustaqil so‘z turkumi valentlikka ega bo‘lishi mumkinligi haqidagi qarashning mohiyatini ingliz va o‘zbek tillari gap tarkibini zamonaviy tadqiq metodlaridan komponentlarga va sintaksemalarga ajratish, transformatsiyaning turli xil usullaridan foydalanish orqali qiyoslab ochib berish dolzarb muammolar sirasiga kiradi.

Mamlakatimiz taraqqiyoti va ravnaqi uchun sohaning yetuk mutaxassislarini tayyorlashda, albatta, tillarni bilish muhim ahamiyatga ega. Xususan, tilshunoslik sohasida ona tilimizni jahon tillari, jumladan, ingliz tili bilan qiyoslab o‘rganish bugungi kun talabidir. “O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta‘lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi Farmonda “xalqaro tajribalardan kelib chiqib, oliy ta‘limning ilg‘or standartlarini joriy etish, jumladan, o‘quv dasturlarida nazariy bilim olishga yo‘naltirilgan ta‘limdan amaliy ko‘nikmalarni shakllantirishga yo‘naltirilgan ta‘lim tizimiga bosqichma-bosqich o‘tish”¹ masalasining kun tartibiga qo‘yilganligi ham zamonaviy tilshunoslik

¹ O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-sonli “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta‘lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi Farmoni. // Xalq so‘zi, 09.10.2019. № 209 (7439).

sohasini innovasion tamoyil hamda mezonlar bilan boyitish zaruratini yuzaga keltiradi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2019-yil 8-oktyabrdagi PF-5847-son “O‘zbekiston Respublikasi oliy ta’lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi, 2022-yil 18-yanvardagi PF-60-son “2022-2026-yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to‘g‘risida”gi farmonlari, 2018-yil 5-iyundagi PQ-3775-son “Oliy ta’lim muassasalarida ta’lim sifatini oshirish va ularning mamlakatda amalga oshirilayotgan keng qamrovli islohotlarda faol ishtirokini ta’minlash bo‘yicha qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi, 2020-yil 11-noyabrdagi PQ- 4884-son “Ta’lim-tarbiya tizimini yanada takomillashtirishga oid qo‘shimcha chora-tadbirlar to‘g‘risida”gi, 2021-yil 25-yanvardagi PQ-4963-son “Xalq ta’limi sohasidagi ilmiy-tadqiqot faoliyatini qo‘llab quvvatlash hamda uzluksiz kasbiy rivojlantirish tizimini joriy qilish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi, 2021-yil 19-maydagi PQ-5117-son “O‘zbekiston Respublikasida xorijiy tillarni o‘rganishni ommalashtirish faoliyatini sifat jihatdan yangi bosqichga olib chiqish chora tadbirlari to‘g‘risida”gi qarorlari, shuningdek, mazkur sohaga tegishli boshqa me‘yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishga ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga bog‘liqligi. Tadqiqot respublika fan va texnologiyalar rivojlanishining I.“Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi. Jahon tilshunosligida valentlik nazariyasi va tillarni qiyosiy o‘rganish tilshunos olimlarning doimiy diqqat markazida bo‘lib kelmoqda. Yevropa tilshunoslari L.Tener, J.Erben, G.Zandau, K.E.Zommerfeldt, V.Bondsio, R.Longakr, E.P.Logaceva, G.Johanna, L.Gaeta, T.Herbst, S.Schuller, V.Kolarova, D.J.Allerton, S.Luraghi, E.Sausa, A.Malchukov, B.Komri, J.Panevova ² ; Rus tilshunoslari S.D.Katsnelson, V.V.Burlakova, N.N.Stepanova, M.D.Stepanova, G.Xelbig V.Yu.Rozensveyg,

² Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Перевод с фран. – Москва: Наука, 2007. – 670 с.; Erben J. Abriss der Deutschen Grammatik. 9. Unverändert. Auf 1. – Berlin, 1966. – 316 S.; Зандау Г., Зоммерфельдт К.Е. Семантические условия факультативности реализации валентности // Иност. яз. в шк., 1972. – № 2 – С. 21-27; Бондцио В. Теория валентности и обучение языку // ИЯШ,1977. – С.15-21; Лонгакр Р. Природа грамматической валентности. (перевод на русский язык: филфак МГУ им. М.В. Ломоносова) // Вестник МГУ. Серия 9 (филология) 5/ 1998: Изд.во МГУ, 1998. – С.1-11; Longacre R.E. String Constituent Analysis. Language, 1960. – V36.–№1. – P.163-189; Logaceva E.P. Grundfragen der Valenztheorie (Zu Strategie und Taktik des Deutschen Satzes) // DAF. #2, 1990. – S. 65-71; Johanna G. Ditransitives in British English Dialects. Walter de Gruyter, 2014.-252 p.; Gaeta L. Valency Changes between Inflection and Derivation.Universita di Napoli: “Federico II”, 2007. – P. 45-48; Herbst T., Schüller S. Introduction to Syntactic Analysis: A Valency Approach. – Tübingen: Narr, 2008. – 240 p.; Kolařova V. Valency of Deverbal Nouns in Czech (with a special regard to nouns with a participant in dative). – Praha: Karolinum, 2010. – 165 p.; Allerton D.T. Valency and valency grammar. Encyclopedia of language and linguistics. – Oxford: Pergamon, 1994. – 264 p.; Luraghi S., Sausa E. Verbal Valency and Classes of Verbs in Ancient Greek. University of Pavia, 2010. – 128 p.; Malchukov A., Comrie B. (eds) Valency Patterns in the Language of the World. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2011. – 265 p.; Panevova J. On Valency of Nouns (with regard to their derivation). Zbornik Matice srpske za slavistiku 61, 2002. – P. 29-36.

S.M.Kibardina, A.M. Peshkovskiy, N.I.Filicheva, V.A.Frolova, I.B.Dolinina, M.V.Vlavatskaya, E.V.Razova, V.V.Korablin, E.A.Krasilnikova, Yu.D.Apresyan, B.A.Abramov, E.N.Melnikova, S.M.Pankratova, E.A.Xabibulina, A.Mustayoki³lar tomonidan olib borilgan tadqiqotlarning ahamiyatini alohida ta'kidlash joiz.

O'zbek tilshunoslari ham sintaktik sathda valentlikni aniqlashda verbotcentrizm g'oyasiga tayanadi. Jumladan, N.Q.Turniyozov, I.K.Qo'chqorto'ev, R.Rasulov, M.M.Mirtojiyev, A.Nurmonov, S.H.Muxamedova, N.P.Bilimovich, A.A.Abduazizov, D.T.Hojieva, Sh.A.G'anieva, R.M.Asadov, M.K.Abuzalova⁴lar valentlikni leksik va sintaktik sath doirasida tadqiq qilgan. Ushbu ishlarning aksariyatida fe'lning faqat leksik ma'nosiga tayanilgan, fe'lning gap qurilmasi

³ Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания, 1987. – №3. – С. 20-32; Буракова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Ленинград: ЛГУ, 1975. – 216 с.; Степанова Н.Н. Особенности глагольной валентности южногессенского (Самарского) островного говора на Алтае в сравнении с современным литературным немецким языком: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2002. – 24 с.; Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. – Москва: Высшая школа, 1978. – 215 с.; Розенцвейг В.Ю. Семантическая валентность слова, словообразование, синтаксис // Слово в грамматике и словаре. – Москва: Наука, 1984. – С.101-106; Кибардина С.М. Валентность немецкого глагола: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Ленинград, 1988. – 34 с.; Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 10-е. – М.: УРСС, 2013. – 434 с.; Филичева Н.И. Глаголы с комплексной валентностью и особенности их функционирования в речи // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Вып. 1: Изд-во МГУ, 1968. – С. 135-144; Фролова В.А. Фаунонимические глаголы современного немецкого языка: Дисс. ... канд. филол. наук. – Н.Новгород, 2003. – 233 с.; Долинина И.Б. Маркировка субъектно-объектных отношений и валентных категорий английского глагола // Категория субъекта и объекта в языках различных типов. – Ленинград: Наука, 1982. – С. 65-100; Влавацкая М.В. Валентность как потенциал языковой синтагматики: лексикографический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. – №1 (12). – С. 46-51; Разова Е.В. Семантика и валентность глаголов разрушения в современном немецком языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2003. – 25 с.; Кораблин В.В. Валентность имён прилагательных немецкого языка в стилистическом аспекте. – Киев: КГУ, 1981. – 35 с.; Красильникова Е.А. Глаголы власти в современном немецком языке: семантика и валентностные свойства: Дисс. ... канд. филол. наук. – Вологда, 2007. – 238 с.; Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Перевод на польский язык второго дополненного издания. Wrocław – Warszawa – Kraków: Ossolineum, 2000. – 216 с.; Абрамов Б.А. Немецкий глагол (время, наклонение, валентность): Учебное пособие. – Ростов на Дону: изд-во Ростовского ун-та, 1986. – 87 с.; Мельникова Е.Н. Глаголы и глагольные конструкции попытки к совершению действия в современном английском языке: Дисс... канд. филол. наук. – Москва, 2003. – 163 с.; Панкратова С.М. Валентность единиц лексико-фразеологического уровня (на материале немецкого языка). – Ленинград, 1988. – 158 с.; Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам – М.: Языки слав. культуры: Studiophilologica, 2016. – 512 с.

⁴ Турниёзов Н.К. Ўзбек тили структурал синтаксисига кириш. – Самарканд: СамДУ, 1989. – 76 б.; Қўчқортоев И. Сўз маъноси ва унинг валентлиги (ўзбек тилидаги нутқ феъллари асосида). – Тошкент: Фан, 1977. – 168 б.; Расулов Р. Ўзбек тилидаги ҳолат феъллари ва уларнинг облигатор валентликлари. – Тошкент, 1989. – 82 б.; Миртожиев М. Ўзбек тилидаги феъл валентликлари. – Тошкент, 2007. – Б. 48; Нурмонов А. Тилни системали ўрганиш ва синтаксиснинг айрим мунозарали масалалари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1988. – Б. 22-26; Мухамедова С. Ўзбек тилида ҳаракат феълларининг семантик ва валентлик хусусиятлари: Филол. фан. док-ри. ... дис.автореф. – Тошкент, 2007. – 40 б.; Билимович Н.П. Лексико-семантическая субъектная валентность бесприставочных глаголов перемещения в современном русском языке (на материале научного стиля) // Функция и семантика лингвистических единиц, сборник научных трудов. – Ташкент: ТашГПИ, 1983. – С.106-108; Абдуазизов А.А. О фонологической валентности // Филологиянинг долзарб муаммолари. – Тошкент, 2008. – С.14-21; Ходжиева Д.Т. Изменение структурно-функциональной характеристики и валентности глагольных словосочетаний в истории английского языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Самарканд, 2011. – 27 с.; Ганиева Ш. А. Ўзбек фразеологизмлари структураси (шаклий ва мазмуний моделлаштириш): Ўзбек тили фил. фан. фал. докт. (PhD) дисс. Автореферати. – Фарғона, 2017. – 24 б.; Асадов Р.М. Инглиз тили содда гап қурилмаларида моновалентли ва поливалентли компонентларнинг синтаксем таҳлили: Фил.фан.бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Тошкент, 2018. – 180 б.; Абuzalova М. Грамматическая валентность некатегориальных форм // Filologiya masalalari. Azerbaijan milliy Ilmlar Akademiyasi, 2011. – В. 414-418.

tarkibida boshqa sintaktik birliklar bilan birikish imkoniyatlariga e'tibor qaratilgan va shu asosda tadqiq etilgan.

Yu.D.Apresyan, L.D.Chesnyakova, K.E.Zommerfeldt, Yu.G.Testelets, S.M.Kibardina kabi tilshunos olimlar valentlikni sintaktik sathda ikki turga ajratadi: obligator (majburiy) va fakultativ (ixtiyoriy)⁵. Keltirilgan adabiyotlarda hal etilishi lozim bo'lgan masalani o'rganishda asosan gapda kesim vazifasida kelgan fe'lning leksik-semantik jihatiga tayanib ish ko'rilganligiga guvoh bo'ldik. Lekin fe'l har doim ham gapning asosi bo'lavermasligi ta'kidlangan.

Gapni komponentlar va sintaksemalarga ajratib tahlil qilish jarayonining sintaktik sath miqyosidagi tahlilini A.M. Muxin, L.I. Yurevich, O'U.Usmonov, Z.J.Muxtorov, R.E.Kiyamov, Sh.S.Ashurov, D.T.Kubeysinova, V.B.Aristova, M.R. Jolibekova, M.S.Qayumova, M.M.Oblokulovalarning ilmiy tadqiqotlariga tayangan holda amalga oshirib, R.Asadov o'z tadqiqotida sintaktik valentlikni quyidagicha aniqlaydi: sodda gap tarkibida fe'lning qanday shakli bo'lishidan qat'iy nazar bir sintaktik aloqa asosida ishtirok etgan sintaktik birlik (bunda so'z turkumining ahamiyati yo'q) – bir valentli komponent, ikki sintaktik aloqa asosida ishtirok etgan sintaktik birlik – ikki valentli komponent, uch sintaktik aloqa asosida ishtirok etgan sintaktik birlik – uch valentli komponent hisoblanadi ⁶. Tilshunoslikda sintaktik tahlil bo'yicha ko'plab ishlar amalga oshirilgan bo'lsa-da, masalaga yondashuvlar nuqtai nazaridan bizning ishimiz mavjud tadqiqotlardan farq qiladi. Ushbu tadqiqotda gap qurilmasida sintaktik birliklarning differensial sintaktik hamda sintaktik-semantik belgilarini va muayyan sintaktik aloqalar asosida boshqa sintaksemalar bilan birikish imkoniyatlarini aniqlashga e'tibor qaratilgan. Sintaktik tahlildagi an'anaviy gap bo'laklariga ajratib tahlil qilish o'zini to'liq oqlamayotganligi sababli mazkur tadqiqot ishida sintaktik tahlilning yangicha usullaridan, ya'ni komponentlarga va sintaksemalarga ajratib tahlil qilish metodidan foydalanildi. Komponentlarga ajratib tahlil qilishda elementlar valentligi gaplarning tashqi qurilmasini tashkil qiladi. Sintaksemalarga ajratib tahlil qilishda esa valentli elementlar gaplarning ichki qurilmasini qamrab oladi.

Yuqorida qayd etilganlardan kelib chiqqan holda, til tizimining murakkab hodisalaridan biri bo'lgan valentlik kategoriyasining tabiati, uning funksional-kommunikativ xususiyatlari har ikkala qardosh bo'lmagan til misolida to'liq tavsiflanmaganligining guvohi bo'lamiz. Mazkur tadqiqot sintaktik valentlikning sintaktik sathda voqelanishiga bag'ishlangan bo'lib, unda monovalentli komponentlarning gap tarkibidagi sintaktik o'rni, sintaktik belgilarining sintagmatik tabiati va ular vositasida ifodalangan sintaksemalar paradigmaticasi qiyosiy-chog'ishtirma jihatdan komponentlarga va sintaksemalarga ajratib tahlil qilish orqali o'rganiladi.

⁵ Чеснякова Л.Д. О факультативности и обязательности компонентов современного русского литературного языка. – Ростов-на-Дону: Ростов. ун-т, 1973. – С. 106-115; Зоммерфельдт К.Е. К вопросу о минимуме предложения (валентность и ситуативная завершённость) // Иностран. яз. в шк., 1975. – С. 10-19; Тестелец Ю.Г. Введение в общий синтаксис. – Москва: Русский Государственный университет гуманитарных наук, 2001. – 798 с.; <https://search.rsl.ru/ru/record/01007679371>(12.09.2025)

⁶ Асадов Р.М. Инглиз тили содда гап қурилмаларида моновалентли ва поливалентли компонентларнинг синтаксем таҳлили: Фил.фан.бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент, 2018. – Б. 12.

Dissertatsiya tadqiqotining dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Mazkur tadqiqot Samarqand davlat chet tillar institutida olib borilayotgan "Gapning tashqi va ichki qurilmasi muammolari va ularning qiyosiy tipologiyada tutgan o'rni" mavzusidagi innovatsion ilmiy-tadqiqot ishlari rejasi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi ingliz va o'zbek tillari gap qurilmalarida ishtirok etayotgan monovalentli komponentlarning sintaktik maqomini aniqlash va ularni tillararo chog'ishtirma tahlil qilish hamda ular ifodalagan sintaksemalarni tasniflashdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

sintaktik valentlikni aniqlashda sintaktik aloqalar rolini ochib berish va gap tarkibidagi monovalentli komponentlarning maqomini yunksion modellar asosida belgilash;

ingliz va o'zbek tillarida monovalentli komponentlarning gap qurilmasidagi distributsiyasini tavsiflash va ularni o'zaro qiyoslash;

ingliz va o'zbek tillarida monovalentli unsurlar ishtirok etgan gaplarning komponent tarkibini va ularning morfologik xususiyatini komponent modellar vositasida izohlash;

ingliz va o'zbek tillari gap qurilmasida monovalentli komponentlarning differensial sintaktik-semantik belgilarini sintaksem tahlil asosida aniqlash va ushbu sintaksemalarning boshqa sintaktik birliklar bilan birikish imkoniyatlarini ochib berish.

Tadqiqotning obykti sifatida ingliz va o'zbek tillari gap tarkibida ishtirok etgan monovalentli birliklarning sintaktik-semantik maydoni tanlangan.

Tadqiqotning predmeti ingliz va o'zbek tillarida monovalentli sintaktik birliklar ishtirok etgan gaplarni komponentlarga va sintaksemalarga ajratib tadqiq qilishdan iborat.

Tadqiqotning usullari. Sodda gap tarkibida kelgan monovalentli komponentlarni tadqiq qilishda distributiv, transformatsiya metodlari hamda komponentlar va sintaksemalarga ajratib tahlil qilish, shuningdek, qiyosiy-chog'ishtirma tavsif metodlaridan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi:

sintaktik valentlik hodisasining ko'lami gap yunksion modellari asosida mavjud sintaktik aloqalar miqdoriga ko'ra aniqlanib, gap tarkibidagi monovalentli komponentlarning sintaktik maqomi va distributsiya xususiyatlari tillararo paradigmatic va sintagmatic izomorflik belgisiga egaligi ochib berilgan;

ingliz va o'zbek tillari sodda gap tarkibida monovalentli sintaktik birliklarning analitik va aglyutinativ tillarga xos morfologik xususiyatlari va gapda ishtirok etayotgan qo'shni komponentlar bilan aloqasi gap sirtqi strukturasi aks ettiruvchi yunksion va komponent modellar asosida tavsiflanishi mumkinligi isbotlangan;

ingliz va o'zbek tillari sodda gaplar tarkibidagi monovalentli unsurlarning differensial sintaktik-semantik, kategorial va nokategorial belgilari aniqlangan;

ingliz va o'zbek tillari gap qurilmasida monovalentli sintaktik birliklarning semantik-funksional tahlili orqali ajratilgan sintaksemalarning katta qismini

protsessual sintaksemalar tashkil qilishi hamda ularning sintaktik variantlashuvning namunasi sifatida alohida tadqiqot obyekti bo'lishi asoslangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

filologiya fakulteti yuqori kurs talabalari hamda magistrantlari uchun ingliz va o'zbek tilini o'qitish amaliyotidagi nazariy grammatikaning dolzarb muammolar, funksional sintaksis va qiyosiy tipologiya bo'yicha maxsus kurslarda gapning ichki va tashqi qurilmalarini, sintaktik birliklar tipologiyasini o'rganish tizimi ishlab chiqilgan;

ingliz va o'zbek tillari sodda gap tarkibida monovalentli sintaktik birliklarning o'zaro munosabati va ular ifodalagan sintaksemalarni ko'rgazmali tarzda o'rganish uchun gaplarning yunksion, komponent va sintaksem modellari taqdim etilgan, shuningdek, ishda ochib berilgan sintaksemalar kompyuter lingvistikasida avtomat tarjima uchun asos bo'lishi mumkinligi dalillangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi. Tadqiqotda muammoning aniq qo'yilgani, chiqarilgan xulosalarning tasniflanishi, aniq lingvistik metodlar orqali tahlil qilishga asoslanganligi, ishonchli nazariy manbalar hamda ilmiy adabiyotlardan foydalanilganligi, aniq badiiy asarlardan misollar yig'ilganligi, nazariy va amaliy tadqiqotlardan olingan natijalarning o'zaro muvofiqligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati valentlik nazariyasining til sathlarida namoyon bo'lish xususiyatlariga aniqlik kiritilib, sintaktik sathda til birliklarining valentligini belgilashda sintaktik aloqalarning roli muhim ahamiyatga ega ekanligini ko'rsatib berish hamda gaplardagi sintaktik aloqalari yunksion modellar va komponentlarning differensial sintaktik belgilari va ifodalanish usullari komponent modellar yordamida yoritilishi orqali gap tarkibida ishtirok etgan sintaktik birliklarning semantikasi funksional sintaksis nuqtai nazaridan ochib berilishida namoyon bo'ladi. Ingliz va o'zbek tillari sodda gap tahliliga bu yo'sinda yondashish qiyosiy tipologiya va nazariy grammatikalarda uchraydigan ayrim bahsli muammolarning yechimini topishga xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati lingvistik metodlar asosida chog'ishtirma tahlil qilishda bakalavriat talabalariga "Nazariy va amaliy grammatika", "Qiyosiy tilshunoslik", "Qiyosiy grammatika", magistrantlarga "Nazariy grammatikaning dolzarb muammolari", "Lingvistik metodlar", "Tarjima nazariyasi" "Qiyosiy tipologiya", "Sintaktik-semantika" kabi fanlardan maxsus kurs va seminar mashg'ulotlarida hamda mazkur sohalar bo'yicha o'quv, uslubiy qo'llanmalar, darsliklar yaratish jarayonida foydalanish mumkinligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. Sodda gap tarkibida monovalentli komponentlarni lingvistik metodlar asosida ingliz va o'zbek tillarida qiyosiy-funksional tadqiq etish jarayonida erishilgan ilmiy natijalar asosida:

ingliz va o'zbek tillarida sintaktik valentlik hodisasining ko'lami gap yunksion modellari asosida mavjud sintaktik aloqalar miqdoriga ko'ra aniqlanib, gap tarkibidagi monovalentli komponentlarning sintaktik maqomi va distributsiya

xususiyatlari tillararo paradigmatik va sintagmatik izomorflik belgisiga egaligiga oid tahlil natijalaridan Yevropa Ittifoqining Erasmus+ dasturi doirasida amalga oshirilgan 585845-EPP-1-2017-ES-EPPKA2-CBHE-JP “CLASS: Development of the interdisciplinary master program on Computational Linguistics at Central Asian universities” nomli innovatsion tadqiqotlar loyihasi doirasida kompyuter lingvistikasida tatbiq etiladigan avtomat tarjima dasturlarida adekvat tarjimaga erishish, yozma matnni muvofiqlashtirish va idrok qilish algoritmini yaratishda foydalanilgan (Samarqand davlat chet tillar institutining 2024-yil 18-maydagi №1036/02-son ma’lumotnomasi). Tadqiqot natijalarini joriy qilish mazkur loyiha doirasida yaratilgan o’quv qo’llanmalarini shakllantirish va ta’lim jarayonini tashkil etishga xizmat qildi;

ingliz va o’zbek tillari sodda gap tarkibida monovalentli sintaktik birliklarning analitik va aglyutinativ tillarga xos morfologik xususiyatlari va gapda ishtirok etayotgan qo’shni komponentlar bilan aloqasi gap sirtqi strukturasi aks ettiruvchi yunksion va komponent modellar asosida tadqiq etishda erishilgan natijalardan Samarqand davlat chet tillar institutida amalga oshirilgan I-204-4-5 “Ingliz tili mutaxassislik predmetlaridan axborot-kommunikatsion texnologiyalari asosida virtual resurslar yaratish va o’quv jarayoniga joriy etish” nomli innovatsion tadqiqot loyihasi doirasida foydalanilgan (O’zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi Samarqand davlat chet tillar institutining 2024-yil 18-maydagi 1034/02-son ma’lumotnomasi). Natijada, mazkur loyiha doirasida o’qituvchilar kasbiy mahoratini oshirish, ta’lim tizimini takomillashtirish maqsadida yaratilgan uslubiy qo’llanmalar va o’quv dasturlarini takomillashtirishga erishilgan;

ingliz va o’zbek tillari sodda gaplar tarkibidagi monovalentli unsurlarning differensial sintaktik-semantik, kategorial va nokategorial belgilarining xususiyatlari bo’yicha taklif va tavsiyalardan O’zbekiston Respublikasi Samarqand viloyati teleradiokompaniyasida 2024-yil yanvar-fevral oylari davomida e’fira uzatilgan “Assalom Samarqand”, “Sifatli ta’lim taraqqiyot poydevori”, “Uchqun” ko’rsatuvlarining ssenariysini shakllantirishda foydalanilgan (Samarqand viloyat Teleradiokompaniyasining 2024-yil 29-maydagi 01-07/125-son ma’lumotnomasi). Natijada, rasmiy va norasmiy matnlarni ingliz va o’zbek tillarida ifoda qilishda to’liq muqobilikka erishishga imkoniyat tug’ildi;

ingliz va o’zbek tillari gap qurilmasida monovalentli sintaktik birliklarning semantik-funksional tahlili orqali ajratilgan sintaksemalarning katta qismini protsessual sintaksemalar tashkil qilishi hamda ularning sintaktik variantlashuvning namunasi sifatida alohida tadqiqot obyekti bo’lishi mumkinligi haqidagi natijalardan Samarqand davlat chet tillar institutida 2022-2024-yillarda amalga oshirilgan va Toshkent shahridagi AQSh elchixonasi hamda Xalqaro ta’lim bo’yicha Amerika Kengashi bilan hamkorlikda AQSh davlat departamenti tomonidan moliyalashtiriladigan “English Access Microscholarship Program” loyihasi doirasida foydalanilgan (O’zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi Samarqand davlat chet tillar institutining 2025-yil 4-yanvardagi 10/02-son ma’lumotnomasi). Natijada, ishlab chiqilgan tavsiyalar

mazkur xalqaro loyihani amalga izchil oshirishda va uning bevosita amaliyotda qo'llanilishiga xizmat qildi.

Tadqiqot natijalarining aprobatyasi. Mazkur tadqiqot natijalari 5 ta xalqaro, 2 ta respublika ilmiy-nazariy anjumanlarida muhokama qilingan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha jami 18 ta ilmiy ish, shu jumladan, O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalari asosiy ilmiy natijalarini chop etishga tavsiya etilgan nashrlarda 6 tasi respublika, 5 tasi xorijiy jurnallarda e'lon qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, uchta bob, boblar bo'yicha xulosalar, umumiy xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan va ishda foydalanilgan qisqartmalar izohidan iborat. Dissertatsiyaning asosiy matni 140 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning kirish qismida mavzuning dolzarbligi va zarurati asoslangan, uning maqsadi va vazifalari, obykti va predmeti tavsiflangan, respublika fan va texnologiyalarni rivojlantirishning ustuvor yo'nalishlariga mosligi ko'rsatilgan hamda tadqiqotning ilmiy yangiligi, amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarning ilmiy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, tadqiqot natijalarini amaliyotga joriy etish, nashr qilingan ishlar va ishning tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi **“Struktur sintaksisda valentlik hodisasini belgilash mezonlari”** deb nomlanib, struktur tilshunoslikda valentlik hodisasining talqini hamda valentlikni aniqlashda sintaktik aloqalarning roli masalalariga bag'ishlangan. Shuningdek, monovalentli bo'laklarning gap tarkibidagi distributsiyasi bayon etilgan.

Aloqa vositasi hisoblangan tilni ona tili yoki xorijiy til sifatida o'rganar ekanmiz, fikrimizni tushunarli bayon qilish uchun jumalarni to'g'ri tuza olishimiz, so'zlarni bir-biriga mantiqan ketma-ketlik asosida bog'lay olishimiz muhim ahamiyat kasb etadi. Tilshunoslikda til birliklarining o'zaro bog'lanish hodisasi valentlik tushunchasi tamoyillariga asoslanadi. Lingvistik valentlikning til sathlarida voqelanishiga ko'ra fonetik, leksik, morfologik, semantik va sintaktik valentlik turlari farqlanadi.

Valentlik nazariyasi jahon tilshunosligida yigirmanchi asr o'rtalarida paydo bo'lgan deyilsa-da, ammo ba'zi oldingi manbalarda so'zlarning valentlik asosida birikishi xususida fikrlar uchraydi. Jumladan, A.V.Dobiash o'zining “Apolloniya Diskol sintaksisi”⁷ asaridagi qarashlari bilan verbosentrik va valentlik nazariyasining shakllanishiga asos solgan. S.X.Muxammedova qayd etishicha, o'tgan asrdayoq boshqa bir qator tilshunoslar A.B.Dobiashga hamfikir bo'lganlar⁸.

⁷ Добиаш А.Б. Синтаксис Аполлония Дискалола. – Киев: Типография К.Н.Милевского. – 1882. – 152 с.

⁸ Muxamedova S. Valentlik nazariyasining Evropa va o'zbek tilshunosligidagi rivoji. – Toshkent: Universitet. – 2000. – 12 b.

Jumladan, nemis tilshunoslari I.V.Mayner, Y.H.Hayze, O.Behagellar⁹ asarlarida shunga yaqin qarashlar kuzatiladi. O‘zbek tilshunosligida valentlik haqida olib borilgan tadqiqotlardan birida M.Qurbonova “Fitrat kesimdan anglashilgan o‘yni to‘ldirmoq uchun unga ayrim so‘z qo‘shiladi,” deganida ham valentlikka xos qarashni ilgari surgan¹⁰, degan fikrni aytadi. Valentlik termini lotin tilidan olingan bo‘lib, *valeo, lui, litum, ere* – sog‘lom, ma‘noli, haqiqiy, kuchga ega bo‘lish¹¹ ma‘nolarini anglatadi. Xususan, tilshunoslikda bu termin qo‘llanishida so‘zning birika olish imkoniyati nazarda tutilgan.

Jahon tilshunosligida valentlik termini XX asr o‘rtalarida Yevropada L.Tenier, Rossiyada S.D.Katsnelson tomonidan rasman iste‘molga kiritilgan, deb hisoblanadi. S.D.Katsnelson “So‘zning gap qurilmasida ishtirok etish jarayonida boshqa so‘zlar bilan ma‘lum kombinatsiya asosida birikishi valentlik deb ataladi”¹², deb valentlik hodisasini ta‘riflaydi.

L.Tenierning fe‘l valentlik nazariyasini ishlab chiqishi gap qurilmasi haqidagi verbotsentriзм konsepsiyasining rivojlanishiga asos bo‘ldi. Biroq sintaktik valentlik tushunchasiga tilshunoslar turlicha ta‘rif berishadi. Xususan, L.Tenier “... valentlik so‘zlarning o‘zaro birikish mohiyati” ekanligini ta‘kidlasa¹³, V.V.Burlakova va T.I.Kotinalar¹⁴ ikki xil valentlik haqida tadqiqot olib borib, biri so‘zlarning morfemalar vositasida birikish usullari, ikkinchisi o‘timli fe‘llar asosida ikki valentlilikni aniqlash haqida fikr yuritadi.

K.E.Zommerfeldt nemis tili fe‘l valentligi haqida quyidagi fikrlarni bayon etadi “...gap qurilmasini aniqlashda tuslanadigan fe‘lning gapdagi o‘rnidan, gapning struktur turlarida fe‘lning o‘rnidan kelib chiqib, ular quyidagilarga ajratiladi: gapning boshidan o‘rin olgan fe‘lli gaplar (Stirnsatz); ikkinchi o‘rinda kelgan fe‘lli gaplar (Kernsatz); gapning oxiridan o‘rin olgan fe‘lli gaplar (Spannsatz). Demak, gap tarkibiy qismining asosiy markazi tuslanayotgan fe‘l hisoblanar ekan, valentlikni undan izlash kerak”¹⁵. Olim, shuningdek, valentlikni leksik sathda tahlil qilishda leksik-semantik va grammatik maydonni farqlaydi. Bundan tashqari, u fe‘ldan yasalgan otlarning valentligi haqida izlanish olib boradi¹⁶.

⁹ Meiner J.W. Versuch einer an der menschlichen Sprache abgebildeten Vernunftlehre philosophie und allgemeine Sprachlehre. – Leipzig. – 1871.- S. 132; Heyse J.Ch. Deutsche Grammatik – Hannover Leipzig. – 1908. – S. 296. Behagel O. Deutsch Syntax. Bd.II. – Heidelberg. – 1924. – S. 113.

¹⁰ Qurbonova M. Fitrat – tilshunos. – Toshkent: Universitet. – 1996. – B. 12.

¹¹ Нисенбаум М.Е. Латинский язык. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: Проспект, 2000. – 595 с.

¹² Кацнельсон С.Д. О грамматической категории // Вестник ЛГУ, 1948.– №2. – С.132; Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. – Москва – Ленинград: Наука, 1965. – С. 84; Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания, 1987. – №3. – С. 24.

¹³ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Перевод с фран. – Москва: Наука, 2007. – С. 98.

¹⁴ Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Ленинград: ЛГУ, 1975. – С. 81; Котина Т.И. Лексико-грамматическая характеристика двухвалентных глаголов с предложным управлением в современном немецком языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Москва, 1991. – С. 11-13.

¹⁵ Зоммерфельдт К.Е. К вопросу о минимуме предложения (валентность и ситуативная завершённость) // Иностр. языки в школе, 1975. – С. 10.

¹⁶ Зоммерфельдт К.Е. Семантика и валентность имён существительных – наименований деятеля с суффиксом -ЕК // Иностр. яз. в шк., 1980.– №3.– С.7-10.

Yurtimizda o'tgan asrning 80-yillarida K.B.Shodmonov¹⁷, N.P.Bilimovich¹⁸lar ingliz va rus tillari materialida izlanishlar olib borishgan, ammo bu ishlarda ham leksik valentlikka tayanilgan. O'zbek tilshunosligida valentlik borasida I.Qo'chqortoyev, M.Mirtojiyev, S.X.Muxamedova, N.Mahmudov, A.Nurmonovlar salmoqli ishlarni amalga oshirgan. Mazkur olimlar ham valentlikni asosan fe'lga bog'lab tadqiq etishgan. Fe'l gapning markazi deya ta'riflanadi, o'zbek tilida fe'l bir taraflama valentlikka ega, ya'ni faqat old valentligi bor, fe'l valentligi talab etgan so'zlar uning oldidan keladi¹⁹ deb e'tirof etiladi. Chunki o'zbek tilida kesimning o'rni gapning oxirida bo'lib u asosan fe'l bilan ifodalanadi. Lekin fe'l funksional shakllarini olsa, u ikki taraflama valentlik kasb etadi, masalan, *o'qigan* sifatdoshi ham old, ya'ni "kitobni o'qigan" va ham orqa, ya'ni "o'qigan bola" valentliklariga ega.

Sh.A.G'anieva valentlikni frazeologik birliklar doirasida o'rgangan va sintaktik valentlikni frazeologik birliklarning shakliy-semantik nuqtai nazardan ko'rib chiqib, sub'ekt, obyekt, lokativ, temporal, kauzal, holat valentligi kabilarni farqlagan²⁰. Bu ishlarda ham sintaktik valentlik emas, balki semantik valentlik yoritilgan.

D.T.Hojievaning monografik ishida valentlik sathlari quyidagicha sanab o'tiladi, ya'ni logik valentlik – tushuncha va mazmun o'rtasidagi nutqdan tashqari munosabat; semantik valentlik – semantik komponentlarning birga qo'shila olishi va birikishi asosida mavjud bo'ladi; sintaktik valentlik esa komponentlarning o'zaro birikishida obligatorlik va fakultativlikni aniqlashdan iboratdir²¹. Bu ishda ham sintaktik valentlikning mohiyati to'la ochib berilmagan.

M.Qurbonova, R.Sayfullaeva, G.Boqieva, B.Menglievlar²² valentlik turlari haqida quyidagi ta'riflarni beradi. Leksemalar birikishi lozim bo'lgan leksemani nafaqat ma'no jihatdan, balki uning ma'lum bir grammatik shaklda bo'lishini ham talab etadi. Shunga ko'ra, valentlik lug'aviy va sintaktik qatlamlarga ajraladi. Lug'aviy va sintaktik valentliklar o'zaro bog'lik bo'lsa-da, ular tez-tez o'zgarishga uchrab turadi. Masalan, *Ashulachi hangradi* birikuvida sintaktik valentlik o'zgarishdan voqelangan, ammo lug'aviy valentlik yangilangan holda yuzaga chiqqan.

¹⁷ Шодмонов К.Б. К вопросу о словообразовательной валентности латинизмов в английском языке эпохи позднего возрождения (на материале существительных) // Иностранные языки в педагогических вузах Узбекистана. – Ташкент: ТашГПИ, 1981. – С. 89-90.

¹⁸ Билимович Н.П. Лексико-семантическая субъектная валентность бесприставочных глаголов перемещения в современном русском языке (на материале научного стиля) // Функция и семантика лингвистических единиц. – Ташкент: ТашГПИ, 1983. – С. 106-108.

¹⁹ Қўчқортоев И. Сўз маъноси ва унинг валентлиги (ўзбек тилидаги нутқ феъллари асосида). – Тошкент: Фан, 1977. – 168 б.; Миртожиев М. Ўзбек тилидаги феъл валентликлари. – Тошкент, 2007. – Б. 48.; Мухамедова С. Ўзбек тилида ҳаракат феълларининг семантик ва валентлик хусусиятлари. Филол. фан. док-ри. дис.автореф. – Тошкент, 2007. – 40 б.; Махмудов Н, Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси (синтаксис). – Тошкент, 1995. – 149 б.

²⁰ Ганиева Ш.А. Темпоральная валентность фразеологизмов узбекского языка // Ученый XXI века. – Йошкар-Ола, 2016. – № 3-4. – С.19-21; Ганиева Ш.А. Фразеологизмларнинг ҳолат валентлиги хусусида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2016. – №1. – Б.103-106.

²¹ Ходжиева Д.Т. Изменение структурно-функциональной характеристики и валентности глагольных словосочетаний в истории английского языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Самарканд, 2011. – С. 11.

²² Qurbonova M., Sayfullaeva R., Boqieva G., Mengliev B. O'zbek tilining struktural sintaksisi. O'quv qo'llanmasi. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2003. – 142 b.

Tilshunoslikda sintaktik aloqa va sintaktik munosabat masalasi bahstlab muammolardan biri bo'lib kelmoqda. Ushbu masala yuzasidan har xil fikrlar tug'ilishiga asosiy sabab til sathlarini bir-biridan, ya'ni leksik sathni so'z birikmalar sathidan, morfologik sathni sintaktik sathdan farqlamaslik oqibatidir.

Valentlik tushunchasi so'z birikmalari tushunchasi bilan uzviy bog'liq hodisa hisoblanadi, shunday ekan avvalo so'z birikmalari, ularning o'zaro bog'lanish tamoyillari haqida to'xtalmasdan ilojimiz yo'q. So'z birikmasini ayrim tilshunoslar til birligi sifatida tan olishadi²³, biroq ko'pchilik tilshunoslar so'z birikmasining til birligi, gap uchun qurilish materiali ekanligini inkor etadilar. Xususan, Yu.F.Fomenkning quyidagi fikri bu hodisani isbotlash uchun asos bo'la oladi. Uning dalillashicha, birinchidan, so'z birikmasi na kommunikativ, na nominativ vazifa bajarmaydi, zero, kommunikativ vazifa gaplar vositasida, nominativ vazifa so'zlar yordamida voqelanadi. Ikkinchidan, so'z birikmasi alohida bir tushunchani emas, balki tushunchalar qo'shilmasini aks ettiradi. Uchinchidan, so'z birikmasi tayyor til materiali emas, balki u nutq jarayonida yasaladi. Shuningdek, tilning har bir sathi uchun bir til birligi xos: fonologik sath uchun – fonema, leksik sath uchun – leksema bo'lgani kabi so'z birikmasi sintaktik sathda til birligi, deb tan olinsa, boshqa sathlarda ham fonema birikmasi, morfema birikmasi kabi birliklarni til birligi deb tan olish kerak bo'ladi. Ana shu asoslarga ko'ra, u so'z birikmasi tilning alohida birligi emas, balki til valentligining nutqiy voqelanishi, degan xulosaga keladi²⁴. Haqiqatan, so'z birikmalari nutqda, ya'ni muloqot jarayonida vujudga keladi, suhbatdoshimizning fikriga yoki muayyan vaziyatga nisbatan munosabat bildirish uchun o'sha holatga mos keladigan jumla tuzish uchun so'zlarni bir-biriga bog'laymiz. Demak, so'z birikmasi tilda tayyor holda mavjud emas, degan fikr bizningcha ham to'g'ri.

Gap tarkibidagi sintaktik aloqalarni aniqlash borasida ikki xil yondashuv mavjud: formal-morfologik va funksional-sintaktik. Tilshunoslikda bitishuv, boshqaruv va moslashuv kabi sintaktik aloqalar formal-morfologik nuqtai nazardan o'rganilgan. Sintaktik aloqalarni funksional-sintaksis asosida qarash kerak, degan fikrdamiz.

Mazkur tadqiqot ishida gap tarkibida kelgan komponentlarning o'zaro sintaktik aloqalarini tasvirlash yunksion modellar yordamida amalga oshiriladi. Yunksion model termini lotin tilidagi "*junction*" so'zidan olingan bo'lib, o'zbekchada "*bog'lanish*", "*aloqa*" ma'nolarini ifodalaydi²⁵. Bu model gorizontal yo'nalishda tuzilib, gap tarkibidagi komponentlarning real distributsiyasini, bir-biriga bog'liq munosabatlarini ifodalaydi. Dissertatsiyada A.M.Muxin va boshqa tadqiqotchilarning tadqiqotlarida keng qo'llanilgan sintaktik aloqalar mazmuniga to'xtalib, gap tarkibida ishtirok etgan sintaktik birliklarning o'zaro sintaktik aloqalarini ko'rgazmali ravishda yunksion modellar yordamida tasvirlaymiz, ya'ni

²³ Малащенко В., Богачев Ю.П. Словосочетание и члены предложения // Вопросы языкознания, 1982 – № 6.

²⁴ Фоменко К.В. Является ли словосочетание единицей языка // Филологические науки, 1975 – №6.

²⁵ Мухин А.М. Модели внутренних синтаксических связей предложений // Вопросы языкознания. – Москва: 1970. – №4. – С.68-69.

ularда yadro predikativ, subordinativ, koordinativ, nolga teng predikativ, introduktiv, noyadroviy predikativ, appozitiv aloqalar aniqlanadi²⁶.

Dissertatsiyaning **“Sodda gap tarkibida bir valentli elementlarning komponent tahlili”** deb nomlangan ikkinchi bobida gap qurilmasi tarkibida turli o‘rinlarda kelgan bir valentli birliklarning sintaktik xususiyatlari o‘rganilgan. Bir valentli komponentlar yadro predikativ, noyadroviy predikativ va tobe birliklar o‘rnida kelishi aniqlangan hamda ularning sintaktik aloqalari yunksion modellarda namoyon etilgan, komponent modellar vositasida bir valentli birliklar qatnashgan gaplarning sintaktik tarkibi va morfologik xususiyatlari ochib berilgan.

Sintaktik sathda komponentlarning valentligini aniqlashda gap tarkibida ishtirok etgan birliklarning sintaktik aloqalari soni hisobga olinadi. Ma’lumki, sintaktik birliklar bir sintaktik aloqa asosida gap tarkibida ishtirok etsa, bir valentli yoki monovalentli komponent hisoblanadi. Badiiy adabiyotlardan to‘plangan misollar tahliliga asoslanib, bir valentli komponentlar gap qurilmasida yadro komponentlar (NP₁, NP₂), noyadroviy tobe (ND) komponent, noyadroviy predikativ 2 komponent o‘rinlarida kelishini kuzatish mumkin.

Gapning asosi, ya’ni yadrosi hisoblangan bo‘laklar yadro komponentlar deyiladi²⁷, bu an’anaviy grammatikalarda gapning bosh bo‘laklari²⁸ termini bilan yuritiladi. Yadro komponentlar ikkita bo‘lganligi uchun ularning gapdagi joylashish tartibiga asoslanib yadro predikativ 1 (ega – Subject) va yadro predikativ 2 (kesim – Predicate)²⁹ komponentlari farqlanadi.

Yadro predikativ 1 komponenti ingliz va o‘zbek tillarida ko‘plab o‘xshash xususiyatlarga ega, jumladan, ular gap boshida joylashadi va deyarli barcha so‘z turkumlari bilan ifodalana oladi. Ularning farqi asosan kesim bilan shaxs va sonda moslashishida kuzatiladi. Ma’lumki, ingliz tili analitik til bo‘lib, grammatik kategoriyalar yordamchi so‘zlar vositasida shakllanadi. O‘zbek tili esa agglyutinativ til hisoblanib, grammatik qo‘shimchalar muhim vazifa bajaradi. Shuningdek, o‘zbek tilida ega vazifasidagi olmoshlar juda ko‘p holatlarda tushib

²⁶ Антипина Н.А. Составные синтаксические элементы «модальный глагол+инфинитив» и модальные конструкции в структуре предложений современного английского языка. Автореф. дисс.канд. филол. наук. – Ленинград, 1974. – 20 с.; Аристова Е.Б. Субстантивные варианты агентивной синтаксемы // Лингвистические исследования. Синтаксический анализ разносистемных языков. – Москва: РАН, 1979. – С. 8-13; Воскресенская Н.Е. Предложение с ядерным дважды предцируемым компонентом в современном английском языке// Сборник материалов международной конференции, посвященной проф. В.А.Дорошенкоу и памяти проф. А.М.Мухина «Когнитивно-дискурсивные исследования языка и лингвистический анализ» - Краснодар, 17 мая 2012г. – Краснодар: КГИК, 2012. – С.227-230; Жоллыбекова М.Р. Типология неполных предложений диалогической речи в разносистемных языках (на материале английского и каракалпакского языков). Дисс... канд. филол. наук. – Нукус, 2008. – 156 с.; Кубейсинова Д.Т. Синтаксико-семантические особенности личных местоимений в структуре предложений современного английского языка. Дисс... канд. филол. наук. – Нукус, 2008. – 151 с.; Усмонов У.У. Методическая рекомендация по теории синтаксического анализа нулевых элементов в структуре неполных предложений в английской диалогической речи. – Самарканд: СамГПИ, 1990. – 90 с.

²⁷ Мухин А.М. Структура предложений и их модели. – Ленинград: Наука, 1968. – С. 98.

²⁸ Mirtojiev M. Gap bo‘laklaida semantik sintaktik nomutanosiblik – Toshkent: O‘qituvchi, 2008. – 20 b.; Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. 5-й изд., испр. и доп. – М.: Айрис Пресс, 2008. – С. 150-151.

²⁹ Мухин А. М. Функциональный синтаксис. – СПб.: Наука, 1999. – С. 106.; Усмонов Ў.У. Гап таҳлилига янгича ёндашув // Халқаро илмий-назарий анжуман. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2004. – Б. 105-108.

qolishi mumkin³⁰, chunki kesim tarkibidagi shaxs-son qo‘shimchasi egani aks ettira oladi.

Bir valentli yadro predikativ 1 faqat yadro predikativ aloqa vositasida gap tarkibida ishtirok etadi va yadro predikativ 2 (kesim) vazifasidagi sintaktik birlik bilan bog‘lanadi.

Quyidagi misollar tahlilida fikrimizni dalillashga harakat qilamiz:

1. *The ditch of water was a notorious ship-swallower ... (RRHC, 19). → The ditch ... was a ... ship-swallower.*

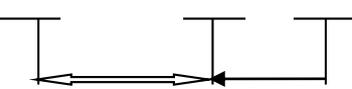
1) <i>The ditch ... was a ... ship-swallower.</i>	
$\begin{array}{c} 1 \quad 2 \\ \underline{\tilde{N}D} \cdot \underline{NP_2} \\ S \quad cS \end{array}$	
K.M.	I.O.M.

2. *The Prime Minister stopped in his tracks as though he had hit an invisible wall (JRHP, 8). → The Prime Minister stopped... .*

2) <i>The Prime Minister stopped... .</i>	
$\begin{array}{c} 1 \quad 2 \\ \underline{\tilde{N}D} \cdot \underline{NP_2} \\ S \quad Vf \end{array}$	
K.M.	I.O.M.

Keltirilgan misollarda yadro predikativ 1 komponentlari aniq otlar bilan ifodalangan. Ushbu gaplarda tushirib qoldirish transformatsiyasi usulidan foydalanib asosiy elementlar bo‘lgan yadro komponentlarni saqlagan holda tobe komponentlarni tushirib qoldirdik va hosila gaplarni komponent hamda yunksion modellar asosida tahlil qildik. Birinchi gapda bir valentli sintaktik birlik *The ditch* – joy nomi bo‘lgan turdosh ot bilan ifodalangan va yadro predikativ 2 komponent o‘rnidagi *ship-swallower* – qo‘shma ot bilan yadro predikativ aloqa asosida bog‘langan. Ikkinchi gap ham xuddi shunday transformatsiya qilindi hamda modellar asosida birliklarning sintaktik aloqalari va morfologik xususiyatlari ko‘rgazmali ravishda ifodalandi. Bunga ko‘ra yadro predikativ 1 komponenti *The Prime Minister* – atoqli ot bilan ifodalangan bo‘lib, *stopped* – o‘timsiz fe‘l bilan sintaktik munosabatga kirishgan.

3. *An alarm clock was repaired by Harry several years ago (JRHP, 28). → 3a) An alarm clock was repaired by Harry ... → 3b) Harry repaired an alarm clock.*

3a) <i>An alarm clock was repaired by Harry</i>	
$\begin{array}{c} 1 \quad 2 \quad 3 \\ \underline{NP_2} \cdot \underline{NP_1} \cdot \underline{\tilde{N}D} \\ S \quad auxVp_2 \quad prS \end{array}$	
K.M.	I.O.M.
3b) <i>Harry repaired an alarm clock</i>	$\begin{array}{c} 1 \quad 2 \quad 3 \\ \underline{NP_1} \cdot \underline{NP_2} \cdot \underline{\tilde{N}D} \\ S \quad Vf \quad S \end{array}$
	K.M.

³⁰ Махмудов Н, Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси (синтаксис). – Тошкент: Ўқитувчи, 1995. – 149 б.

Uchinchi gap tarkibida yadro predikativ 1 vazifasida kelgan sintaktik birlik *an alarm clock* qo'shma ot bo'lib, majhul nisbatdagi *was repaired* o'timli fe'l bilan sintaktik aloqa asosida bog'langan. Mazkur gapdagi *An alarm clock* harakatning obyekti, tobe komponent *by Harry* esa harakatning bajaruvchisi hisoblanadi. Bu holat transformatsiya-depassivizatsiya usuli yordamida o'z isbotini topadi. Berilgan (3a) va hosila (3b) gaplarning yunksion modeli bir xil bo'lsa-da, ularning morfologik xususiyatlari bir biridan farq qiladi. Harakatning bajaruvchisi yadro predikativ 1 o'rnida kelganda hech qanday predloglarsiz ishlatiladi, tobe komponent o'rnida kelgan holatda *by* predlogi vositasida faollashadi.

Yadro predikativ 1 komponenti, shuningdek, kishilik va gumon olmoshlari bilan ham ifodalanishi mumkin, bunda ular yadro predikativ 2 komponenti vazifasidagi fe'l bilan shaxs va sonda moslashadi.

4. *You were so good to us (RRHC, 21).*

4) <i>You were so good to us</i>				
1	2	3	4	K.M.
\underline{NP}_1	$\cdot \tilde{ND}$	$\cdot \underline{NP}_2$	$\cdot \tilde{ND}$;	
Pnp	Adv	cA	prPnp	I.O.M.

5. *The little ones ... buried their faces in her lap (RRHC, 33).* → 5) *The little ones ... buried faces ... (RRHC, 33).*

5) <i>The little ones ... buried faces</i>				
1	2	3	4	K.M.
\tilde{ND}	$\cdot \underline{NP}_1$	$\cdot \underline{NP}_2$	$\cdot \tilde{ND}$	
A	Pnind	Vf	S	I.O.M.

Tahlil qilinayotgan to'rtinchi gap tarkibida *you* kishilik olmoshi *to be* yordamchi fe'lining o'tgan zamon ko'plik shakli *were* vositasida *good* sifatiga bog'lanib kelgan. Ma'lumki, ingliz tilida *you*³¹ bitta shaxsni ifodalasa ham, bir nechta shaxsni ifodalasa ham ko'plik sondagi fe'l bilan bog'lanadi.

Inglizcha gaplar tarkibida yadro predikativ 1 komponent o'rnida kelgan sintaktik birliklar aniq yoki mavhum otlar, olmoshlar, otlashgan sifatlar, fe'lining infinitiv va gerundiy shakllari bilan ifodalanadi. Otlashgan sifat aniq artikl bilan, mavhum otlar qaratqich aniqlovchi bilan kelishi to'plangan misollarda ko'p uchradi.

O'zbek tilida misollarni to'plash jarayonida o'zbek adiblarining asarlari bilan bir qatorda tarjima qilingan asarlarga ham murojaat qildik.

1. *Aravakash qo'lidagi kurak bilan ko'mirlarni tushirar (QA, 34).*

2. *Qamoqxona ular uchun yomon joy emas (QA, 77).*

3. *So'zlaridan samimiyat ufuradi (QA, 85).*

Keltirilgan gaplarda yadro predikativ 1 komponentlar turdosh ot – *Aravakash* (1), joy nomi – *Qamoqxona* (2), mavhum otlar – *samimiyat* (3) bilan ifodalangan

³¹ Salim N. An Introduction to English Grammar Syntax. Al Malhal publishing house. 2008. – 394 p.; Roberts P. English Syntax. – New York, 1964. – 414 p.; Kuldashv A.M., Iriskulov M.T. Theoretical Grammar of English. – Tashkent, 2019. – 214 p.

bo‘lib, harakat fe‘li – (1), inkor shakldagi ot-kesim – (2) hamda holat ma‘nosida faollashgan harakat fe‘llari – (3) bilan yadro predikativ aloqa asosida bog‘langanligini quyidagi yunksion modellar vositasida ko‘rgazmali tasvirlash mumkin. Bunda tushirib qoldirish transformatsiyasi yordamida tobe komponentlarni tushirib faqatgina yadro komponentlarni saqlab qolamiz va hosila gaplarning yunksion modelini hamda komponent tarkibi-yu, morfologik xususiyatlarini aks ettiramiz.

1) *Aravakash qo‘lidagi kurak bilan ko‘mirlarni tushirar* → *Aravakash ... tushirar*;

2) *Qamoqxonona ular uchun yomon joy emas* → *Qamoqxonona ... yomon joy emas*;

3) *So‘zlaridan samimiyat ufuradi* → *... samimiyat ufuradi*;

Transformatsiya natijasida hosil bo‘lgan birinchi, uchinchi gaplar bir xil yunksion modelga tushadi, biroq ikkinchi gapda bittadan tobe komponent saqlanmasa, gapning mazmuni tushunarsiz bo‘lib qoladi. Biroq tahlil qilingan gaplar morfologik xususiyatlariga ko‘ra farqlanadi.

1, 3-gaplar uchun		IO.M.
(1) <i>Aravakash ... tushirar</i> ; (3) <i>samimiyat ufuradi</i> ;	$\frac{NP_1}{S} \cdot \frac{NP_2}{Vf}$	K.M.
2-gap uchun		IO.M.
(2) <i>Qamoqxonona ... yomon joy emas</i> ;	$\frac{NP_1}{S} \cdot \frac{\tilde{N}D}{A} \cdot \frac{NP_2}{cSng}$	K.M.

O‘zbek tilida bir valentli yadro predikativ 1 bo‘lagi o‘rnida juft qismlarni ifodalovchi so‘zlar ham kelishi mumkin. Ma‘lumki, o‘zbek tilida tananing juft a‘zolarini anglatuvchi otlar odatda birlik shaklda bo‘ladi, shuningdek, ularning oldidan hisob so‘zlar, sonlar kelganda ham birlik shaklda qo‘llaniladi. Bunday otlarga ko‘plik qo‘shimchasi qo‘shilganda, ular uslubiy bo‘yoqdorlik kasb etadi³² va ko‘plikdan ko‘ra ko‘proq kuchaytirish ma‘nosini anglatadi.

To‘plangan misollar tahlilidan shunday xulosa qilinadiki, o‘zbek tilida bir valentli yadro predikativ 1 komponenti ot, olmosh, otlashgan sifat, otlashgan sifatdosh, egalik affiksini olgan jamlovchi, sanoq va tartib sonlar, fe‘lning harakat nomi shakllari bilan ifodalanishi mumkin hamda yadro predikativ 2 komponent o‘rnida kelgan harakat va holat fe‘llari, egalik affiksini olgan otlar bilan yadro predikativ aloqa vositasida bog‘lanadi.

Ingliz tilida NP₂ komponenti sodda va yasama fe‘l, modal fe‘lli birikma, ot, sifat, son, olmoshli birikmalar, shuningdek, fe‘l + fe‘l ko‘rinishidagi birikmalar bilan ham ifodalanishi mumkin. Bunda birinchi fe‘l grammatik ko‘rsatkichlarga

³² Sayfullayeva R., Mengliyev B., Boqiyeva G., Yunusova Z., Abuzalova M. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2009. – B. 56.

ega bo'ladi, ya'ni tuslanadi, ikkinchi fe'l esa infinitiv yoki gerundiy shaklida, biroq asosiy leksik ma'no ikkinchi fe'ldan anglashiladi. Bunday qurilmalar o'zbek tilidagi ko'makchi fe'lli fe'l qo'shilmasiga mos keladi.

O'zbek tilida yadro predikativ 2 komponent o'rnida sodda va yasama fe'l, qo'shma va murakkab fe'l, o'timli va o'timsiz fe'l, harakat va holat fe'li bevosita, shuningdek, ot, sifat, son, olmosh, ravish va kesimlik ko'rsatkichlari hisoblanuvchi bog'lamalar – shaxs-son qo'shimchalari, *edi, ekan* so'zlari yordamida NP₁ komponenti bilan bog'lanib keladi. Bunda NP₂ uyushiq bo'laklardan iborat bo'lmasligi lozim, aks holda u ikki valentli bo'lib qoladi.

Mazkur bobda ingliz va o'zbek tillarida yadro predikativ 2 komponentning ifodalanishini tahlil qilar ekanmiz, ikki til o'rtasidagi farqlarning guvohi bo'ldik. Bu farqlar asosan ularning turli tillar tizimiga oidligidan kelib chiqadi. O'zbek tilida NP₂ o'rnidagi elementlar bir qator kelishik qo'shimchalari, egalik affikslari bilan kelsa, ingliz tilida bu holat kuzatilmadi.

Gap tarkibida noyadroviy predikativ 2 (ÑP₂) komponenti o'rnida kelgan bir valentli bo'laklar noyadroviy aloqa asosida bog'lanadi. O'.U.Usmonovning ta'kidlashicha, "... subordinativ aloqa bir tomonlama hokim komponentga tobelikni ifodalasa, noyadroviy predikativ aloqa esa ikki komponentga ham bir xil yo'naltirilganligi bilan farqlanadi"³³. Yunksion modellarda noyadroviy predikativ aloqa ikki tomonli ko'rsatkichli (↔) bir chiziq bilan beriladi. Ushbu holatni modellashtirish metodi asosida tahlil qilganimizda, noyadroviy predikativ 2 komponenti bilan sintaktik munosabatga kirishuvchi bo'lak, ya'ni noyadroviy tobe predikativ 1 komponenti ikki valentli bo'ladi, chunki uning gap qurilmasida ikki sintaktik aloqa asosida ishtirok etishi ayon bo'ladi.

O'zbek tilida ÑP₂ komponenti qatnashgan gaplar murakkablashgan sodda gaplar deb yuritiladi. Sodda gap tarkibiga turli sifatdosh, ravishdosh, harakat nomi, shart maylidagi fe'lli o'ram (oborot)larni kiritish natijasida bu gap qurilishi murakkablashishi va bunday o'ramlardagi ikkinchi darajali predikatsiyaga ko'ra gaplar predikativ jamlanishi yuzaga kelishi mumkin³⁴. M.Mirtojiyev sodda gaplar sifatdoshli qurilmalar kiritilishi orqali polipredikativ bo'lishini va semantik-sintaktik nomutanosiblik yuzaga kelishini ta'kidlagan³⁵. O'zbek tilshunoslari bunday qurilmalar haqida turli fikrlarni bildirishgan. Jumladan, A.G'ulomov va M.Asqarovalar sifatdoshli, ravishdoshli va harakat nomli birikmalarni "ajralmas – yumuq bo'laklar" qatoriga kiritadi va "*Yori o'lgan chol kishiga eri o'lgan yo'qmidi?*" misralarida "*eri o'lgan*" birikmasi gapning egasi³⁶ ekanligini ta'kidlaydi.

M.Irisqulov esa bunday birikmalarni alohida bo'lakka ajratadi, xususan, to'ldiruvchi haqidagi ma'lumotlarida quyidagicha fikrni bayon etadi: "*Gulni sevgan tikanni ham sevadi. Gulni* so'zi to'ldiruvchidir, u kesim bilan bog'langan,

³³ Усмонов У.У. Методическая рекомендация по теории синтаксического анализа нулевых элементов в структуре неполных предложений в английской диалогической речи. – Самарканд: СамГПИ, 1990. – 90 с.

³⁴ Махмудов Н, Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси (синтаксис). – Тошкент: Ўқитувчи, 1995. – Б. 70.

³⁵ Миртожиев М. Гап бўлакларида семантик-синтактик номутаносиблик. – Тошкент: Университет, 2008. – Б. 160.

³⁶ Гуломов А., Асқарова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили (синтаксис). – Тошкент: Ўқитувчи, 1965. – Б. 81.

chunki kesim fe'ning funksional (noaniq) shakli bo'lmish o'tgan zamon sifatdoshi bilan ifodalangan (*sevgan*)³⁷. Vaholanki, aksariyat o'zbek tili grammatikalarida "*Gulni sevgan*" kabi birikmalar kengaygan ega deb yuritiladi. Shuningdek, tilshunos ikkinchi darajali predikativ munosabat³⁸ haqida fikr bildirib, ingliz tilida misol keltirgan, biroq o'zbek tili haqida hech qanday munosabat bildirib o'tmagan. Ko'pchilik tilshunoslar fe'ning funksional formalari bilan yasalgan qurilmalarni bitta bo'lak: murakkab to'ldiruvchi, murakkab aniqlovchi, murakkab ega yoki kengaygan bo'lak³⁹ deb nomlaydi.

Tadqiqotning uchinchi bobi "**Ingliz va o'zbek tillarida bir valentli komponentlarning sintaktik-semantik imkoniyatlari**" deb nomlanib, ikkinchi bobda aniqlangan o'rinlarda kelgan bir valentli birliklar ifodalagan sintaksemalarni aniqlashga bag'ishlangan. Bunda bir valentli birliklarning kategorial va nokategorial sintaktik-semantik differensial belgilari sintaksem tahlil asosida aniqlandi hamda boshqa sintaksemalar bilan birikish imkoniyatlari ochib berildi.

Komponentlarga ajratib tahlil qilishda monovalentli elementlar gaplarning tashqi qurilmasini tashkil qilsa, sintaksemalarga ajratib tahlil qilishda esa monovalentli elementlar gaplarning ichki qurilmasini namoyon qiladi. Gapning tashqi va ichki (*surface and deep structure*) qurilmasini ayrim tilshunoslar transformatsiyaning turli usullari yordamida tahlil qilishga harakat qiladi: "*The deep structure*" deganda *the boy is sleeping* gap varianti tushunilsa, "*The surface structure*" deganda *Is the boy sleeping?* so'roq shakli tushuniladi⁴⁰. Bunday tahlilda gapning formal tomonlari e'tiborga olinib, ularni bevosita ishtirokchilarga ajratib tahlil qilish bilan cheklaniladi. Chomskiyning bu fikri o'zini to'liq oqlamasligini G'.M.Hoshimov, R.M.Asadov kabi olimlarimiz ta'kidlashadi⁴¹.

Sintaksema atamasi birinchi marta rus tilshunosligida G.A.Zolotova tomonidan 1980 yilda muallifning "Rus tilining sintaktik lug'ati haqida"⁴²gi ishida "so'zning sintaktik shakli" atamasi o'rnida ishlatilgan. Unda sintaksema – bu sintaktik-semantik jihatdan boshqa bo'linmaydigan eng kichik birlik, deya ta'riflangan. Sintaksema bir vaqtning o'zida elementar ma'no tashuvchi va murakkabroq sintaktik qurilmaning konstruktiv komponenti bo'lib ham xizmat qiladi. Sintaksemalarning o'ziga xos xususiyatlari: 1) so'zning kategorial semantik ma'nosi; 2) mos keluvchi morfologik shakl; 3) birinchi va ikkinchi xususiyatlaridan kelib chiqib muayyan sintaktik o'rinda voqelanishi.

Biz dissertatsiyamizda sintaksemalarni gap komponenti sifatida tadqiq etamiz. Ikkinchi tur tasniflanishiga ko'ra sintaksemalar gapda quyidagi o'rinlarda keladi: 1) gapning predikatlanuvchi komponenti; 2) gapning predikatlovchi bo'lagi; 3)

³⁷ Irisqulov M.T. Tilshunoslikka kirish (darslik). – Toshkent: Ёшлар матбуоти, 2009. – В. 132.

³⁸ Irisqulov M.T. Tilshunoslikka kirish (darslik). – Toshkent: Ёшлар матбуоти, 2009. – В. 143.

³⁹ Sayfullayeva R., Mengliyev B., Boqiyeva G., Yunusova Z., Abuzalova M. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2009. – В. 359-366.

⁴⁰ en.m.wikipedia.org/wiki/Deep_structure_and_surface_structure.

⁴¹ Asadov P.M. Ingliz tili sodda gap qurilmalarida monovalentli va polivalentli komponentlarning sintaksem tahlili. Фил.фан.бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Тошкент. 2018. – 180 б.

⁴² Золотова Г.А. О синтаксическом словаре русского языка // ВЯ. 1980, №4.

gapning kengaytiruvchilari; 4) gapning yarim predikativ murakkablashtiruvchilari⁴³.

Tadqiqotimizda bir valentli sintaksemalarni aniqlash jarayonida A.M.Muxin yaratgan lingvistik metodlardan⁴⁴, shuningdek, boshqa qator ilmiy tadqiqotlardan⁴⁵ unumli foydalanildi va bu o‘z samarasini berdi. Mazkur lingvistik tahlil usuliga tayangan holda ingliz va o‘zbek tillari sodda gap qurilmasida monovalentli sintaktik birliklar sintaktik aloqalar asosida aniqlanadi. Sintaksemalarga ajratib tahlil qilinayotganda tadqiqot obyektini bo‘lgan sodda gap tarkibidagi monovalentli sintaktik birliklarning semantik maqomini aniqlashda bir valentli elementlarga ega bo‘lgan boshqa gaplar bilan ham taqqoslanadi. Gap tahliliga bunday yondashuvning ijobiy natija berishi ba’zi ilmiy tadqiqotlarda e’tirof etilgan⁴⁶.

Monovalentli sintaktik birliklar ishtirok etgan gaplarni sintaksemalarga ajratib tahlil qilishda, asosan, kategorial differensial sintaktik-semantik belgilardan substansiallik (shaxs yoki predmetni ifodalovchi sintaktik birlik), protsessuallik (ish harakatni yoki holatni ifodalovchi sintaktik birlik) hamda kvalifikativlik (sifat, hajm, miqdor, daraja, holat kabilarni ifodalovchi sintaktik birlik) kabilarni tadqiqotchining diqqat markazida bo‘ladi.

Quyidagi misollarni NP₂ komponentning differensial sintaktik semantik belgilariga urg‘u bergan holda tahlil qilamiz.

1. *He returned to the philosopher’s study (IKC, 43.);*
2. *I mean to say (JRHP, 3);*
3. *Dumbledore was rather enjoying himself (JRHP, 31).*

Berilgan gaplarda NP₂ o‘rnidagi komponentlarning barchasi kategorial sintaktik semantik belgilardan protsessuallikni ifodalaydi, nokategorial sintaktik semantik belgilardan – *returned* (1) aksionallikni, *mean to say* (2) stativlikni, *was enjoying* (3) – stativ refleksiv sintaksemi ifodalaydi. Natijada NP₁ komponentlar substansial agentiv (*He*) va stativlik yuklatilgan substansial (*I, Dumbledore*) sintaksemalarni hosil qiladi. Chunki harakat fe’llari aksionallikni, holat fe’llari stativlikni voqelantiradi. Gaplarning sintaksem modelini berishda faqatgina yadro komponentlarni inobatga olishga harakat qilamiz:

⁴³ Золотова Г.Ф. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – С. 5.

⁴⁴ Мухин А.М. Структура предложений и их модели. – Ленинград: Наука, 1968. – 230 с.; Мухин А.М. Лингвистический анализ: Теоретические и методологические проблемы. – Ленинград: Наука, 1976. – 282 с.; Мухин А.М. Синтаксический анализ и проблема уровней языка. – Ленинград: Наука, 1980. – 304 с.; Мухин А.М. Валентность и сочетаемость глаголов/ Вопросы языкознания, №6 – Москва, 1987. – С.52-58.; Мухин А.М. Функциональный синтаксис. Функциональная лексикология. Функциональная морфология. – СПб., 2007. – 198 с.

⁴⁵ Чен М. А. Элементы More, Less и парадигматические ряды компаративных градуальных синтаксем. Автореф. дисс.канд. филол. наук. – Ленинград, 1979. – 22 с.; Қаюмова М.С. Инглиз ва ўзбек тилларида негативлик категориясининг синтаксем тадқиқи. Филол. фан. номзоди. дисс. – Самарқанд, 2010. – 155 б.; Усмонов У.У. Неполные предложения в английской диалогической речи. Дисс. канд. филол. наук. – Самарқанд, 1983. – 177 с.; Мухторов З.Дж. Каузальные синтаксеммы в современном английском языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ленинград, 1986. – 19 с.; Жоллыбекова М.Р. Типология неполных предложений диалогической речи в разносистемных языках (на материале английского и каракалпакского языков). Дисс. канд. филол. наук.– Нукус, 2008. – 156 с.; Ашуrow Ш.С. Инглиз ва ўзбек тилларида кесим типологияси// Филол. фан. номзод. дисс. – Самарқанд, 2007. – 153 б.

⁴⁶ Сафаров Ш.С. Принципы системно-семантического анализа синтаксических единиц. – Ташкент: ТГПИ, 1983. – С. 36-38.

1) <i>He returned. 2) I rowed</i>	<i>SbAg . PrAc</i>
2) <i>I mean to say</i>	<i>SbSt . PrSt</i>
3) <i>Dumbledore was enjoying himself</i>	<i>SbSt . PrStRf</i>

O‘zbek tilida yadro predikativ 2 komponenti ifodalagan sintaksemlarini quyidagi misollar asosida o‘rganamiz:

1. *Butun shahar rutubat qo‘ynida edi (ENYH, 16).*
2. *Darrov rediska katta bo‘p qopti (O‘H, 26).*
3. *U ... odamovi bo‘lib qolgandi (ENShTB, 5).*
4. *Onasi haq edi (QA, 68).*
5. *Tuya bir tanga ... (xalq tilidan)*
6. *Sen ham ismingga munosib bir Hasan bo‘lishing kerak (QA, 82).*

Berilgan gaplarda NP₂ o‘rnidagi komponentlar NP₁ komponentlarning holat, xususiyatini anglatmoqda, shunga ko‘ra *rutubat qo‘ynida edi (1)* – ma’naviy ahvolini, *katta bo‘p qopti (2)* – hajmni, *odamovi bo‘lib qolgandi (3)* – xulqdagi o‘zgarishni, *haq edi (4)* – vaziyatni, *bir tanga (5)* – miqdorni anglatuvchi, *Hasan bo‘lishing kerak (6)* – identifikatsiyalovchi sintaksemlar hisoblanadi.

(1) ... <i>shahar rutubat qo‘ynida edi.</i>	SbLcSt . SbQltSt;
(2) <i>Darrov rediska katta bo‘p qopti.</i>	QlfTm . SbQlt . QlfQltVl;
(3) <i>U ... odamovi bo‘lib qolgandi.</i>	SbMn . QlfQltMn;
(4) <i>Onasi haq edi.</i>	SbPsSt . QlfSt;
(5) <i>Tuya bir tanga ...</i>	SbQunMs . QlfQunMs;
(6) <i>Sen ham ... Hasan bo‘lishing kerak</i>	SbId ₁ Add . SbId ₂ Md.

Yadro predikativ 2 o‘rnidagi komponentlar *-niki* qo‘shimchasini olgan ot yoki olmoshlar bilan ifodalansa, possessivlik differensial sintaktik-semantik belgisini yuzaga keltiradi⁴⁷, shuningdek, o‘zbek tilida *bor*, *yo‘q* leksemalarida ham possessivlik mujassamlashgan bo‘ladi.

Ingliz va o‘zbek tilidagi yadro predikativ komponent o‘rnida ifodalangan sintaksemlar va ularning boshqa sintaksemlar bilan bog‘lanishi quyidagi jadvalda aks topgan (1-2-jadvallar):

1-jadval.

Ingliz tilidagi $\tilde{N}P_2$ komponenti ifodalagan sintaksemlar va ularning boshqa sintaksemlar bilan bog‘lanishi.

	$\tilde{N}P_2$	PrAc	PrSt	PrAcDr	PrAcRf	SbId2	QlfSt	QlfQlt	SbPs
$\tilde{N}P_1P_1$	$\tilde{N}DP_1$								
SbStAg		+							+
SbStSt			+						
SbObAg		+							
	SbLcOb			+					
	SbObAg	+			+				
	SbLcObAg				+				
	SbObId ₁					+			
	SbObSt							+	+
	SbObQlt								+

⁴⁷ Xotamova P.I. Ingliz va o‘zbek tillari gap tarkibida possessivlik (egalik) sintaksemlarining qiyosiy-funksional tadqiqi. // Fil. fan. bo‘yicha PhD ... diss. avtoref. – Samarqand, 2023. – B. 21.

O‘zbek tilida \tilde{NP}_2 komponenti ifodalagan sintaksemalar va ularning boshqa sintaksemalar bilan bog‘lanishi

	\tilde{NP}_2	PrAcCnt	PrSt	PrAcCs	PrAcDrMn	SbSt	QlfSt
\tilde{NP}_1P_1	\tilde{NDP}_1						
SbQun ExAg		+					
SbStSt			+				
SbAgSt						+	
	SbLcOb			+			
	SbAg		+				
	SbOb				+		
	SbObSt						+
	SbAgAdd			+			

Ingliz tilidan farqli ravishda, o‘zbek tilida gap tarkibida ketma-ket uchtagacha protsessual aksional sintaksemalar joylashishi mumkinligi kuzatildi. Shuningdek, noyadroviy predikativ aloqaga kirishuvchi sintaktik birliklarning har ikkalasi ham bir yoki ikki valentli bo‘lishi mumkinligi o‘zbek tilining o‘ziga xosligidan dalolat beradi.

XULOSA

1. Jahon tilshunosligida valentlik nazariyasini aksariyat tilshunoslar fe‘lning leksik ma‘nosi bilan bog‘laydi. Valentlikka bunday yondashuv faqat semantik valentlikni aks ettiradi. Sintaktik valentlikni tilshunoslar ikki xil – obligator va fakultativ valentliklarga ajratadi. Ammo bu yondashuv ham tadqiqotchiga ravon yo‘llanma bera olmaydi. Gap qurilmasidagi sintaktik birlik bir sintaktik aloqa asosida ishtirok etsa, bir valentli komponent hisoblanadi, ya‘ni sintaktik valentlik sintaktik aloqalarga nisbatan aniqlanadi.

2. An‘anaviy tilshunoslikda muhokama qilingan sintaktik aloqalar masalasiga e‘tibor qaratilib, sintaktik aloqalar sifatida e‘tirof etib kelingan moslashuv, bitishuv, boshqaruv to‘g‘risidagi ingliz va o‘zbek tilshunoslarining fikrlari o‘rganildi va moslashuvning morfologik, bitishuv va boshqaruvning leksik aloqa ekanligi haqida xulosa bildirildi. Struktur sintaksis doirasida gap qurilishi tahlilida sintaktik aloqalardan yadro predikativ, subordinativ, koordinativ, noyadroviy predikativ, nolga teng predikativ, introduktiv va appozitiv aloqalar hisobga olinishi e‘tirof etildi va tadqiqotda ushbu tushunchalardan foydalanildi.

3. Bir valentli yadro predikativ 1 faqat yadro predikativ aloqa vositasida NP_2 (kesim) vazifasidagi sintaktik birlik bilan munosabatga kirishadi. Yadro predikativ 1 komponenti ingliz va o‘zbek tillarida ko‘plab o‘xshash xususiyatlarga ega, jumladan, ular gap boshida joylashadi va deyarli barcha so‘z turkumlari bilan ifodalana oladi. Tillararo farq asosan kesim bilan shaxs va sonda moslashishida kuzatiladi. Shuningdek, o‘zbek tilida ega vazifasidagi olmoshlar juda ko‘p

holatlarda tushib qolishi mumkin, chunki kesim tarkibidagi shaxs-son qo'shimchasi egani aks ettira oladi. Inglizcha gaplar tarkibida NP₁ komponent o'rnida otlashgan sifat aniq artikl bilan, mavhum otlar qaratqich aniqlovchi bilan kelishi misollarda ko'p uchradi.

4. Ingliz va o'zbek tillarida bir valentli yadro predikativ 2 komponent sof fe'l, modal fe'lli birikmalar, aspekt fe'lli birikmalar, ot, sifat, son, kishilik va egalik olmoshlari bilan ifodalanishida o'xshashlik bo'lsa, ularning ifodalanishidagi farq asosan ularning turli tillar tizimiga oidligidan kelib chiqadi. O'zbek tilida NP₂ o'rnidagi elementlar bir qator kelishik qo'shimchalari, egalik affikslari bilan kelsa, ingliz tilida bu holat kuzatilmadi.

5. Ingliz tilida noyadroviy predikativ 2 (ÑP₂) komponentlar an'anaviy grammatikadagi infinitivli qurilmalar tarkibidagi fe'ning funksional shakli hisoblanadi, u ot yoki olmosh bilan ifodalangan noyadroviy predikativ 1 komponentiga noyadroviy predikativ aloqa asossida bog'lanadi. Ularning noyadroviy bo'lak deyilishiga sabab, ular o'rtasida kesimlik munosabati bo'lsa-da, gapning asosini tashkil eta olmaydi. O'zbek tilidagi sifatdoshli, ravishdoshli va harakat nomli o'ramlar ingliz tilidagi shunday qurilmalardan anchagina farq qiladi, ya'ni ingliz tilida fe'ning funksional shakllari bilan yasalgan qurilmalarda birinchi komponent ikki valentli, ikkinchi komponent bir valentli bo'ladi. O'zbek tilida esa, bu qurilmalar tarkibidagi ot yoki olmosh fe'ning funksional shakllaridan oldin ham, keyin ham kelishi, shuningdek, predikatlanuvchi va predikatlovchi qismlar bir yoki ikki valentli bo'lishi kuzatildi. Bunday qurilmalarning komponenti gapning egasi vazifasida kelsa, ikki valentli, aniqlovchi yoki to'ldiruvchi vazifasida kelganda bir valentli sintaktik birlik hisoblanadi.

6. Noyadroviy tobe komponentlar gapning asosini tashkil qila olmaydi va birorta hokim yoki tobe bo'lakka tobe bo'lib, unga subordinativ aloqa asosida bog'lanadi, bunda bir gap tarkibida tobe element ham tayanch, ham tobe bo'lak bo'lishi mumkin. Bir valentli tobe komponentlar ingliz va o'zbek tilida ot, olmosh, son, ravish va fe'l shakllari bilan ifodalanishi mumkin. Ushbu tillarda tobe komponentlarning farqi shundaki, o'zbek tilida ular bosh kelishik shaklida deyarli uchramaydi va bu o'zbek tilining agglyutinativ tillar qatoriga kirishi bilan izohlanadi.

7. Monovalentli sintaktik birliklar ishtirok etgan gaplarni sintaksemlarga ajratib tahlil qilishda, asosan, kategorial differensial sintaktik-semantik belgilardan substansiallik (shaxs yoki predmetni ifodalovchi sintaktik birlik), protsessuallik (harakatni yoki holatni ifodalovchi sintaktik birlik) hamda kvalifikativlik (sifat, hajm, miqdor, daraja, holat kabilarni ifodalovchi sintaktik birlik) doirasida nokategorial differensial sintaktik semantik belgilarini yadro predikativ 1, yadro predikativ 2, noyadroviy predikativ 2 hamda noyadroviy tobe komponentlar o'rnida aniqladik.

8. Ingliz tilida yadro predikativ 1 bo'lagi o'rnida kelgan sintaktik birliklar kategorial sintaktik-semantik belgilardan substansiallik doirasida agentiv, obyekt, identifikatsiyalanuvchi, kvalitatiflik yuklatilgan, stativlik (holat) yuklatilgan, kvantitativlik yuklatilgan, possessiv sintaksemlarni; prosessuallik bazasida aksional va possessiv sintaksemlarni voqelantirishi va prosessual aksional,

protsessual stativ, protsessual direktiv, protsessual modal aksional, substansial identifikatsiyalovchi, substansial possessiv, kvalifikativ stativ, kvalifikativ kvalitatif sintaksemalar bilan bogʻlanishi kuzatildi.

9. Oʻzbek tilida NP₁ oʻrnida kelgan komponent substansiallik doirasida identifikatsiyalanuvchi, agentiv, obyekt, stativlik yuklatilgan, kvalitatiflik yuklatilgan, kvantitativlik yuklatilgan sintaksemalarni, protsessuallik doirasida aksional, stativlik yuklatilgan, modal, negativ kabi sintaksemalarni ifodalashi mumkin. Ushbu sintaksemalar NP₂ oʻrnidagi protsessual aksional, protsessual stativ, substansial identifikatsiyalovchi, kvalifikativ kvalitatif, kvalifikativ kvantitativ, kvalifikativ stativ sintaksemalar bilan sintaktik aloqaga kirishadi.

10. Yadro predikativ 2 komponent oʻrnida ingliz tilida ham, oʻzbek tilida ham 18 turdagi sintaksema ifodalanishi kuzatildi. Biroq bu ikki tilda ifodalangan sintaksemalarning turida farq mavjud. Oʻzbek tilidagi kauzal, resultativ, ekzistensial va terminativ sintaksemalar ingliz tilida kuzatilmadi. Ingliz tilidagi finitiv, reflektiv va modal sintaksemaning baʼzi turlari oʻzbek tilida uchramadi.

11. Ingliz tilida noyadroviy predikativ 2 komponent oʻrnida kelgan sintaktik birliklar kategorial sintaktik-semantik belgilardan protsessuallik, substansiallik va kvalifikativlik belgilari bazasida ishtirok eta oladi va ular vositasida protsessual aksional, protsessual aksional reflektiv, protsessual stativ, protsessual direktiv, substansial identifikatsiyalovchi, substansial possessiv, kvalifikativ kvalitatif, kvalifikativ stativ sintaksemalar voqelanadi. Oʻzbek tilida NP₂ oʻrnida kelgan sintaktik birliklar protsessuallik doirasida aksional, direktiv, kauzal, modal negativ, stativ va kvalifikativlik doirasida kvalitatif, kvantitativ va stativ sintaksemalarni ifodalashi aniqlandi.

12. Ingliz tilida noyadroviy tobe komponentlar har uchala kategorial sintaktik semantik belgilar doirasida yigirma yettita nokategorial differensial sintaktik semantik belgilarni voqelantira olishi va 11 xil sintaksema bilan sintaktik aloqaga kirishi kuzatildi. Oʻzbek tilida bunday sintaksemalar turli-tumandir. Ular kategorial belgilardan substansiallik, protsessuallik va kvalifikativlik qamrovida 34 ta nokategorial differensial sintaktik semantik belgilarni ifodalashini va 17 xil sintaksemalar bilan bogʻlanishini aniqladik.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ
PhD.03/30.12.2019.Fil/Ped.83.01 ПРИ САМАРКАНДСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

МАХМУДЖОНОВА МЕХРИБОН ХУРШЕДОВНА

**СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОДНОВАЛЕНТНЫХ КОМПОНЕНТОВ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)**

**10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание,
переводоведение**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии по филологическим наукам (PhD)**

Тема диссертации доктора философии (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования, науки и инновации Республики Узбекистан за номером B2024.3.PhD/Fil3867.

Диссертация выполнена в Самаркандском государственном институте иностранных языков.
Автореферат диссертации на трёх языках (узбекский, русский, английский) размещён на веб-сайте Научного совета (www.samdhti.uz) и Информационном образовательном портале «Ziyonet» (www.ziyonet.uz)

Научный руководитель: **Сафаров Шахриёр Сафарович**
доктор филологических наук, профессор

Расмий оппонентлар: **Хайруллаев Хуршидjon Зайниевич**
доктор филологических наук (DSc), профессор

Саримсоков Хуршид Абдималикович
доктор филологических наук (DSc), доцент

Ведущая организация: **Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 года в ___ часов на заседании Научного совета PhD.03/30.12.2019.Fil/Ped.83.01 при Самаркандском государственном институте иностранных языков (Адрес: 140104, г. Самарканд, улица Гагарина, дом 43. Тел.: (99866) 238-29-37; факс: (99878) 210-00-18; e-mail: info@samdhti.uz).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Самаркандского государственного института иностранных языков (зарегистрирована за номером _____). Адрес: 140104, Узбекистан, Самарканд, улица Гагарина, дом 43. Тел: (99866) 238-29-37.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2025 года.
Протокол реестра рассылки за № __ от «__» _____ 2025 года.

Н.З.Насруллаева

Председатель научного совета по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, профессор

У.У.Кулдошов

Учёный секретарь научного совета по присуждению учёных степеней, доктор философии по филологическим наукам, доцент

Д.А.Киселёв

Председатель научного семинара при научном совете по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировом языкознании проведено значительное число исследований по вопросу структуры предложения и синтаксических связей между его частями, а также по сравнительному изучению разносистемных языков. В частности, проведен ряд исследований по вопросу дифференциации семантического, лексического и стилистического подходов к теории валентности, принципов типологического сопоставления показателей валентности синтаксических единиц в структуре простого предложения. В большинстве исследований, посвященных различным аспектам теории валентности, проблема изучалась исходя из лексико-семантических особенностей глагола. Необходимость детального освещения данного вопроса с точки зрения синтаксического и семантического уровней обуславливает актуальность темы и необходимость проведения исследований на основе новых подходов к данному вопросу.

В мировом языкознании результаты исследований фонологического, лексического и семантического уровня, в частности выявления значений и функциональных особенностей синтаксической валентности и синтаксических единиц, имеют большое значение как для межъязыкового сравнительного анализа, так и для художественного перевода. Существуют различные подходы к явлению синтаксической валентности, имеющие важное значение в лингвистике. С этой точки зрения актуальной является необходимость исследования таких вопросов, как определение валентности в парадигматическом и синтагматическом планах, анализ предложений на основе синтаксической валентности и раскрытие семантики синтаксических единиц на материале неродственных языках.

В узбекском языкознании были проведены исследования по теории валентности на различных уровнях языка, в частности, широко изучалась фонологическая валентность, определение лексической и лексико-семантической валентности осуществлялось в основном на основе лексических особенностей глагола. Хотя были достигнуты значительные успехи в изучении места и значения лексической и семантической валентности языковых единиц, ощущается недостаточность монографических работ по валентности на синтаксическом уровне. Существует также необходимость применения новых методов синтаксического анализа, так как традиционный фрагментарный способ анализа предложения себя не полностью оправдывает. К числу актуальных проблем данной исследовательской работы относится выявление сущности представления о том, что на синтаксическом уровне валентностью может обладать любая самостоятельная категория слов, сопоставление содержания предложения английского и узбекского языков с помощью современных методов исследования компонентов и синтаксиса, использование различных методов трансформации.

Знание языков, безусловно, имеет важное значение в процессе подготовки квалифицированных специалистов отрасли для развития и

процветания нашей страны. В частности, в области лингвистики изучение узбекского языка в сравнении с языками мира, включая английский, является требованием сегодняшнего дня. В Указе Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» на первый план выносятся задачи «внедрения на основе международного опыта передовых стандартов высшего образования, в том числе поэтапного перехода от образования, ориентированного на получение теоретических знаний в учебных программах, к системе образования, ориентированной на формирование практических навыков»⁴⁸, и обуславливает необходимость обогащения области современного языкознания инновационными принципами и критериями исследования.

Настоящее исследование вносит определенный вклад в реализацию задач, обозначенных Указами Президента Республики Узбекистан УП-5847 «Об утверждении концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года, УП-60 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года, Постановлениями Президента Республики Узбекистан ПП-3775 «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших образовательных учреждениях и обеспечению их активного участия в осуществляемых в стране ширококомасштабных реформах» от 5 июня 2018 года, ПП-4884 от 11 ноября 2020 года «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания», ПП-4963 от 25 января 2021 года «О мерах по поддержке научно-исследовательской деятельности и внедрению системы непрерывного профессионального развития в сфере дошкольного и школьного образования», ПП-5117 от 19 мая 2021 года «О мерах по поднятию на качественно новый уровень деятельности по популяризации изучения иностранных языков в Республике Узбекистан», и другими нормативно-правовыми актами, относящимися к данной сфере.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено согласно приоритетному направлению развития науки и технологий республики I. «Пути формирования системы инновационных идей и их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. В мировой лингвистике теория валентности и сравнительное изучение языков находятся в постоянном центре внимания ученых-лингвистов. Научно-теоретические исследования по этому вопросу в общем языкознании провели ряд ученых, в частности

⁴⁸ Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5847 «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года» от 8 октября 2019 года. Режим доступа <https://lex.uz/docs/4545887>

европейские лингвисты Л.Теньер, Дж.Эрбен, Г.Зандау, К.Е.Зоммерфельдт, В.Бондсио, Р.Лонакер, Э.Р.Логачева, Г.Джоанна, Л.Гаэта, Т.Хербст, С.Шуллер, В.Коларова, Д.Дж.Аллертон, С.Лураги, Э.Сауса, А.Мальчуков, Б.Комри, Дж.Паневова⁴⁹; следует особо отметить работы таких российских лингвистов, как С.Д.Кацнельсон, В.В.Бурлакова, Н.Н.Степанова, М.Д.Степанова, Г.Хельбиг В.Ю.Розенцейг, С.М.Кибардина, А.М.Пешковский, Н.И.Филичева, В.А.Фролова, И.Б.Долинина, М.В.Влавацкая, Е.В.Разова, В.В.Кораблин, Е.А.Красильникова, Ю.Д.Апресян, Б.А.Абрамов, Е.Н.Мельникова, С.М.Панкратова, Е.А.Хабибулина, А.Мустайоки⁵⁰.

Узбекские лингвисты также опираются на идею вербоцентризма в определении валентности на синтаксическом уровне. В частности,

⁴⁹ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Перевод с фран. – Москва: Наука, 2007. – 670 с.; Erben J. Abriss der Deutschen Grammatik. 9. Unverändert. Auf 1. – Berlin, 1966. – 316 S.; Зандау Г., Зоммерфельдт К.Е. Семантические условия факультативности реализации валентности // Иностр. яз. в шк., 1972. – № 2 – С. 21-27.; Бондсио В. Теория валентности и обучение языку // ИЯШ, 1977. – С.15-21.; Лонгакр Р. Природа грамматической валентности. (перевод на русский язык: филфак МГУ им. М.В. Ломоносова) // Вестник МГУ. Серия 9 (филология) 5/ 1998: Изд.во МГУ, 1998. – С.1-11.; Longacre R.E. String Constituent Analysis. Language, 1960. – V36.–№1– P.163-189.; Logaceva E.P. Grundfragen der Valenztheorie (Zu Strategie und Taktik des Deutschen Satzes) // DAF. #2, 1990. – S. 65-71.; Johanna G. Ditransitives in British English Dialects. Walter de Gruyter, 2014. – 252 p.; Gaeta L. Valency Changes between Inflection and Derivation. Universita di Napoli: “Federico II”, 2007. – P.45-48.; Herbst T., Schüller S. Introduction to Syntactic Analysis: A Valency Approach. –Tübingen: Narr, 2008. – 240 p.; Kolařova V. Valency of Deverbal Nouns in Czech (with a special regard to nouns with a participant in dative). – Praha: Karolinum, 2010. – 165 p.; Allerton D.T. Valency and valency grammar. Encyclopedia of language and linguistics. – Oxford: Pergamon, 1994. – 264 p.; Luraghi S., Sausa E. Verbal Valency and Classes of Verbs in Ancient Greek. University of Pavia, 2010. – 128 p.; Malchukov A., Comrie B. (eds) Valency Patterns in the Language of the World. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2011. – 265 p.; Panevova J. On Valency of Nouns (with regard to their derivation). Zbornik Matice srpske za slavistiku 61, 2002. – P. 29-36.

⁵⁰ Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания, 1987. – №3. – С. 20-32.; Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Ленинград: ЛГУ, 1975. – 216 с.; Степанова Н.Н. Особенности глагольной валентности южногессенского (Самарского) островного говора на Алтае в сравнении с современным литературным немецким языком. Автореф. дисс. канд. филол. наук.– Барнаул, 2002.–24с.; Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке.– Москва: Высшая школа, 1978. – 215 с.; Розенцейг В.Ю. Семантическая валентность слова, словообразование, синтаксис // Слово в грамматике и словаре. – Москва: Наука, 1984. – С.101-106.; Кибардина С.М. Валентность немецкого глагола. Автореф. дисс. канд. филол. наук.– Ленинград, 1988. – 34 с.; Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – Изд. 10-е. – М.: УРСС, 2013. – 434 с.; Филичева Н.И. Глаголы с комплексной валентностью и особенности их функционирования в речи // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Вып. 1: Изд-во МГУ, 1968. – С.135-144.; Фролова В.А. Фауномические глаголы современного немецкого языка: Дисс. канд. филол. наук. – Н.Новгород, 2003. – 233 с.; Долинина И.Б. Маркировка субъектно-объектных отношений и валентных категорий английского глагола // Категория субъекта и объекта в языках различных типов. – Ленинград: Наука, 1982. – С. 65-100.; Влавацкая М.В. Валентность как потенциал языковой синтагматики: лексикографический аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. – №1 (12). – С. 46-51.; Разова Е.В. Семантика и валентность глаголов разрушения в современном немецком языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Вологда, 2003. – 25 с.; Кораблин В.В. Валентность имён прилагательных немецкого языка в стилистическом аспекте. – Киев: КГУ, 1981. – 35 с.; Красильникова Е.А. Глаголы власти в современном немецком языке: семантика и валентностные свойства. Дисс. канд. филол. наук: – Вологда, 2007. – 238 с.; Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Перевод на польский язык второго дополненного издания. Wrocław – Warszawa – Kraków: Ossolineum, 2000. – 216 с.; Абрамов Б.А. Немецкий глагол (время, наклонение, валентность). Учебное пособие – Ростов на Дону: изд-во Ростовского ун-та, 1986. – 87 с.; Мельникова Е.Н. Глаголы и глагольные конструкции попытки к совершению действия в современном английском языке. Дисс... канд. филол. наук. – Москва, 2003. – 163 с.; Панкратова С.М. Валентность единиц лексико-фразеологического уровня (на материале немецкого языка). – Ленинград, 1988. – 158 с.; Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам – М.: Языки слав. культуры: Studiophilologica, 2016. – 512 с.;

Н.К.Турниязов, И.К.Кочкортоев, Р.Расулов, М.М.Миртожиев, А.Нурмонов, С.Н.Мухамедова, Н.Р.Билимович, А.А.Абдуазизов, Д.Т.Гожиева, Ш.А.Ганиева, Р.М.Асадов, М.К.Абузалова⁵¹ исследовали валентность на лексическом и синтаксическом уровнях. Большая часть этих работ опиралась исключительно на лексическое значение глагола, акцентируя внимание на возможностях спряжения глагола с другими синтаксическими единицами в структуре предложения и исследуя их на этой основе.

Ю.Д.Апресян, Л.Д.Чеснякова, К.Е.Зоммерфельдт, Ю.Г.Тестелец, С.М.Кибардина и другие подразделяют валентность на две части на синтаксическом уровне: облигатную (обязательную) и факультативную (необязательную)⁵². При изучении данного вопроса в представленной литературе мы наблюдали преимущественно работы, опирающейся на лексико-семантический аспект глагола, выступающего в роли сказуемого в предложении. При этом подчеркивается, что глагол не всегда является основой предложения.

Анализ синтаксического уровня предложения на компоненты и синтаксемы проводился в работах таких ученых, как А.М. Мухин, Л.И.Юревич, У.У.Усманов, З.Ж.Мухтаров, Р.Е.Киямов, Ш.С.Ашуров, Д.Т.Кубейсинова, В.В.Аристова, М.Р. Жоллибекова, М.С.Каюмова, М.М.Облакулова. Так, в своем исследовании Р.Асадов определяет синтаксическую валентность следующим образом: синтаксическая единица, участвующая в основе одной синтаксической связи независимо от формы глагола в простом предложении (при этом категория слова не имеет значения), – одновалентный компонент, синтаксическая единица, участвующая в основе двухвалентной связи, – двухвалентный компонент, синтаксическая единица, участвующая в основе трехвалентной связи, –

⁵¹ Турниёзов Н.К. Ўзбек тили структурал синтаксисига кириш. – Самарқанд: СамДУ, 1989. – 76 б.; Кўчкортоев И. Сўз маъноси ва унинг валентлиги (ўзбек тилидаги нутқ феъллари асосида). – Тошкент: Фан, 1977. – 168 б.; Расулов Р. Ўзбек тилидаги ҳолат феъллари ва уларнинг облигатор валентликлари. – Тошкент, 1989. – 82 б.; Миртожиев М. Ўзбек тилидаги феъл валентликлари. – Тошкент, 2007. – Б.48.; Нурмонов А. Тилни системали ўрганиш ва синтаксиснинг айрим мунозарали масалалари // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 1988. – Б. 22-26.; Мухамедова С. Ўзбек тилида ҳаракат феълларининг семантик ва валентлик хусусиятлари. Филол. фан. док-ри. дис.автореф. – Тошкент, 2007. – 40 б.; Билимович Н.П. Лексико-семантическая субъектная валентность бесприставочных глаголов перемещения в современном русском языке (на материале научного стиля) // Функция и семантика лингвистических единиц, сборник научных трудов. – Ташкент: ТашГПИ, 1983. – С.106-108.; Абдуазизов А.А. О фонологической валентности // Филологиянинг долзарб муаммолари. – Тошкент, 2008. – С.14-21.; Ходжиева Д.Т. Изменение структурно-функциональной характеристики и валентности глагольных словосочетаний в истории английского языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Самарқанд, 2011. – 27 с.; Ганиева Ш. А. Ўзбек фразеологизмлари структураси (шаклий ва мазмуний моделлаштириш) // Ўзбек тили фил. фан. фал. док. (PhD) дисс. Автореферати. – Фарғона, 2017. – 24 б.; Асадов Р.М. Инглиз тили содда гап курилмаларида моновалентли ва поливалентли компонентларнинг синтаксем таҳлили. Фил.фан.бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Тошкент. 2018. – 180 б.; Абузалова М. Грамматическая валентность некатегориальных форм // Filologiya masalalari. Azerbaijan milliy Ilmlar Akademiyasi, 2011. – В. 414-418.

⁵² Чеснякова Л.Д. О факультативности и обязательности компонентов современного русского литературного языка. – Ростов-на-Дону: Ростов. ун-т, 1973. – С. 106-115; Зоммерфельдт К.Е. К вопросу о минимуме предложения (валентность и ситуативная завершенность) // Иностран. яз. в шк., 1975. – С.10-19; Тестелец Ю.Г. Введение в общий синтаксис. – Москва: Русский Государственный университет гуманитарных наук, 2001. – 798 с.; <https://search.rsl.ru/ru/record/01007679371>

трёхвалентный компонент является валентной составляющей⁵³. Хотя в лингвистике было проведено много работ по синтаксическому анализу, с точки зрения подходов к проблеме наша работа отличается от существующих исследований. В настоящем исследовании основное внимание уделяется выявлению дифференциально-синтаксических, синтаксико-семантических признаков синтаксических единиц в устройстве предложения и возможности их сочетания с другими синтаксемами на основе определенных синтаксических связей. В связи с тем, что традиционный синтаксический анализ не полностью оправдывает себя, в данной исследовательской работе использованы новые методы синтаксического анализа, а именно метод синтаксического анализа с разбивкой на компоненты и синтаксемы. При анализе с разбивкой на компоненты валентность элементов составляет внешнее устройство предложений. В синтаксическом анализе валентные элементы охватывают внутреннее устройство предложений.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что характер категории валентности, одного из сложных явлений языковой системы, ее функционально-коммуникативные особенности, не полностью описаны на примере сопоставляемых языков. Данное исследование посвящено реализации синтаксической валентности на синтаксическом уровне, где синтаксическое место одновалентных компонентов в предложении, синтагматическая природа синтаксических признаков и парадигматика синтаксем, выраженных посредством их, исследуются путем сравнительно-сравнительного анализа компонентов и синтаксемов.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с планом научно-исследовательских работ Самаркандского государственного института иностранных языков “Вопросы внешней и внутренней структуры предложения и их место в сравнительной типологии”.

Целью исследования является определение синтаксического статуса одновалентных структур в предложении в английском и узбекском языках, проведение сопоставительного анализа, а также разработка классификации синтаксем, которые их выражают.

Задачи исследования:

раскрыть роли синтаксических связей в определении синтаксической валентности и определение статуса одновалентных компонентов в предложении на основе юнкционных моделей;

описать распределения одновалентных компонентов в устройстве предложения на английском и узбекском языках и их взаимное сравнение;

проанализировать компонентный состав предложений с одновалентными элементами в английском и узбекском языках и их морфологический характер с помощью компонентных моделей;

⁵³ Асадов Р.М. Инглиз тили содда гап қурилмаларида моновалентли ва поливалентли компонентларнинг синтаксем таҳлили. Фил.фан.бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. автореф. – Тошкент. 2018. – Б. 12.

установить дифференциальные синтаксико-семантические признаки одновалентных компонентов в структуре предложения английского и узбекского языков на основе синтаксического анализа и раскрыть возможности сочетания этих синтаксем с другими синтаксическими единицами.

В качестве **объекта исследования** было выбрано синтаксико-семантическое поле одновалентных единиц в структуре предложения английского и узбекского языков.

Предметом исследования является изучение принципов разделения на компоненты и синтаксем предложения в английском и узбекском языках, в которых задействованы одновалентные синтаксические единицы.

Методы исследования. При исследовании одновалентных компонентов, входящих в состав простого предложения, применялись методы дистрибуции, трансформации, разложения на компоненты и синтаксем, а также методы сравнительно-сопоставительного описания.

Научная новизна исследования:

исходя из числа имеющихся синтаксических связей, уточнен масштаб синтаксической валентности на основе юнкционных моделей предложений, установлен синтаксический статус и особенности дистрибуции одновалентных компонентов в предложении, наделенных признаком межъязыковой парадигматической и синтагматической изоморфности;

доказано, что морфологические особенности одновалентных синтаксических единиц в простом предложении, характерные для аналитических и агглютинативных языков, т.е. английского и узбекского соответственно, их связь с соседними компонентами в структуре предложения, могут быть охарактеризованы на основе юнкционных и компонентных моделей, отражающих поверхностную структуру предложения;

выявлены дифференциальные синтаксико-семантические, категориальные и некатегориальные признаки одновалентных элементов в простых предложениях английского и узбекского языков;

установлено, что большая часть синтаксем английского и узбекского языков, выделенных путем семантико-функционального анализа одновалентных синтаксических единиц в структуре предложения, составляют процессуальные синтаксем, которые могут быть объектом отдельного исследования как явление синтаксической вариативности.

Практическими результатами исследования являются:

для студентов старших курсов и магистрантов филологического направления разработана методология изучения внутренних и внешних структур предложения, типологии синтаксических единиц в рамках дисциплин по актуальным проблемам теоретической грамматики, функциональному синтаксису и сравнительной типологии, а также в практике преподавания английского и узбекского языков;

на материале английского и узбекского языков для наглядного изучения взаимоотношений одновалентных синтаксических единиц в простом

предложении и синтаксисом, которые они представляют, представлены юнкционные, компонентные и синтаксические модели предложений, а также доказано, что синтаксемы, изученные в работе, могут служить основой для автоматического перевода в компьютерной лингвистике.

Достоверность результатов подтверждается сравнительным и критическим анализом научно-теоретических взглядов известных учёных-лингвистов по теме, авторскими результатами проведённых лингвистических исследований, тем фактом, что изыскания базировались на анализе официально опубликованных практических данных, целесообразностью применённых подходов и методов, практическим внедрением выводов и предложений.

Научно-практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования состоит в уточнении особенностей проявления теории валентности на языковых уровнях и демонстрации того, что роль синтаксических связей в определении валентности языковых единиц на синтаксическом уровне важна. Синтаксические связи в предложениях могут быть рассмотрены как семантика синтаксических единиц, участвующих в структуре предложения, посредством освещения юнкционных моделей и дифференциальных синтаксических признаков компонентов и способов выражения с помощью компонентных моделей в рамках функционального синтаксиса. В рамках анализа простых предложений английского и узбекского языков такой подход к анализу простых предложений способствует решению некоторых спорных проблем, встречающихся в сравнительной типологии и теоретических грамматиках.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что выводы могут быть использованы при изучении в бакалавриате таких дисциплин, как “Теоретическая и практическая грамматика”, “Сопоставительное языкознание”, “Сравнительная грамматика”, в магистратуре “Актуальные вопросы теоретической грамматики”, “Методы лингвистического анализа”, “Теория перевода”, “Сопоставительная типология”, “Синтаксическая семантика”, а также в процессе создания учебных, методических пособий, учебников по этим направлениям.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов, полученных в ходе сравнительно-функционального сравнительного исследования моновалентных компонентов в составе простого предложения на основе лингвистических методов в английском и узбекском языках:

результаты анализа, позволившие уточнить масштаб синтаксической валентности на основе юнкционных моделей предложений, установить синтаксический статус и особенности дистрибуции одновалентных компонентов в предложении, наделенных признаком межъязыковой парадигматической и синтагматической изоморфности, были использованы при реализации проекта Европейского союза Эрасмус+ 585845-EPP-1-2017-ES-EPPKA2-CBHE-JP “CLASS: Development of the interdisciplinary master program on Computational Linguistics at Central Asian universities” в рамках

программ автоматического перевода, применяемых в компьютерной лингвистике, для достижения адекватного перевода, координации и построения алгоритма восприятия письменного текста (справка Самаркандского государственного института иностранных языков № 1034/02 от 18 мая 2024 года). Внедрение результатов исследования послужило основой для разработки учебных пособий, созданных в рамках данного проекта, и организации учебного процесса;

выводы о том, что морфологические особенности одновалентных синтаксических единиц в простом предложении, характерные для аналитических и агглютинативных языков, т.е. английского и узбекского соответственно, их связь с соседними компонентами в структуре предложения, могут быть охарактеризованы на основе юнкционных и компонентных моделей, отражающих поверхностную структуру предложения, были применены в рамках инновационного проекта И-204-4-5 «Создание виртуальных ресурсов по специальным предметам английского языка на основе информационно-коммуникативных технологий и их внедрение в учебный процесс», реализованного в Самаркандском государственном институте иностранных языков (справка Самаркандского государственного института иностранных языков № 1034/02 от 18 мая 2024 года). В результате были разработаны методические пособия и учебные программы, призванные повысить профессионализм учителей, улучшить систему образования;

предложения и рекомендации, выработанные на основе дифференциальных синтаксико-семантических, категориальных и некатегориальных признаков одновалентных элементов в простых предложениях английского и узбекского языков, были внесены в сценарий и использованы при подготовке передач “Assalom Samarqand”, “Sifatli ta’lim taraqqiyot ro’ydevori”, “Uchqun” Самаркандской областной телерадиокомпании, выходявших в эфир в январе и феврале 2024 года (справка Самаркандской областной телерадиокомпании №01-07/1252024 от 29 мая 2024 года). В результате удалось добиться полной эквивалентности формального и неформального выражения текстов на английском и узбекском языках;

выводы о том, что большая часть синтаксем английского и узбекского языков, выделенных путем семантико-функционального анализа одновалентных синтаксических единиц в структуре предложения, составляют процессуальные синтаксемы, которые могут быть объектом отдельного исследования как явление синтаксической вариативности, использовалась в рамках проекта «English Access Microscholarship Program», финансируемого Госдепартаментом США в сотрудничестве с посольством США в Ташкенте и Американский совет по международному образованию проведенных в Самаркандском государственном институте иностранных языков в 2022-2024 годах (справка Самаркандского государственного института иностранных языков № 10/02 от 4 января 2025 года). В результате разработанные рекомендации послужили реализации данного

международного проекта и его непосредственному использованию в образовательном процессе.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования представлены на 7 научных конференциях и семинарах, из них 5 – на международных и 2 – на республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 18 научных работ, из них в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией для публикации основных результатов докторских диссертаций, в частности 6 в республиканских и 5 в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет 140 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и необходимость темы диссертации, определены цель и задачи исследования, объект, предмет и материал исследования. Показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в Республике Узбекистан, изложены научная новизна и практические результаты исследования. Обоснована достоверность полученных результатов, раскрыто их теоретическое и практическое значение. Приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, об апробации, результатах, опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава диссертации «**Критерии определения валентности в структурном синтаксисе**» посвящена вопросам интерпретации феномена валентности в структурной лингвистике, а также роли синтаксических связей в определении валентности. Также описывается распределение одновалентных элементов в предложении.

Когда мы изучаем язык как средство общения, будь то родной или иностранный, становится все более важным, чтобы мы могли правильно составлять предложения, связывать слова друг с другом в логической последовательности, чтобы ясно выразить свою точку зрения. В лингвистике явление взаимосвязи языковых единиц базируется на феномене валентности. По уровням реализации различают фонетическую, лексическую, морфологическую, семантическую и синтаксическую валентности.

Хотя считается, что теория валентности возникла в мировой лингвистике в середине двадцатого века, однако в некоторых более ранних источниках встречаются мнения о связи слов на основе валентности. В т.ч. А.В.Добиаш в своей книге «Синтаксис Аполлония Дискола»⁵⁴ заложил основу для формирования вербоцентрической и валентной теории. Как

⁵⁴ Добиаш А.В. Синтаксис Аполлония Дискола. – Киев: Типография К.Н.Милевского. – 1882. – 152 с.

отмечает С.Х.Мухаммедова⁵⁵, в прошлом веке ряд других лингвистов соглашались с точкой зрения А.В.Добиаша. В частности, немецкие лингвисты И.В.Майнер, Ю.Х.Хейз, О.Бехагел⁵⁶ выражают близкие взгляды в своих работах. В одном из исследований валентности в узбекском языкознании М.Курбанова выражает что «Фитрат выдвинул свой взгляд на валентность, когда сказал, что «Модальный элемент добавляется к определенному слову, чтобы дополнить мысль, выражаемую сказуемым»⁵⁷. Термин «валентность» происходит от латинского *valeo, lui, litum, ere* означает *здоровый, значимый, настоящий, обладающий силой*⁵⁸. В частности, в лингвистике под этим термином подразумевается возможность сочетания слова.

В мировой лингвистике термин валентность был введен в середине XX века в Европе Л.Теньером, в России С.Д.Кацнельсоном. С.Д.Кацнельсон так определяет валентность «соединение слова с другими словами в процессе участия в устройстве предложения на основе определенной комбинации называется валентностью»⁵⁹.

Разработка Л.Теньером теории валентности глагола легла в основу развития концепции вербоцентризма о структуре предложения. Однако понятие синтаксической валентности лингвисты определяют по-разному. В частности, Л.Теньер утверждает, что «... валентность - это сущность взаимосвязи слов»⁶⁰. В.В.Бурлакова, исследуя два типа валентностей, изучает способы соединения слов с помощью морфем, а Т.И.Котина работает над определением двувалентности на основе переходных глаголов⁶¹.

К.Е.Зоммерфельдт излагает следующие соображения о глагольной валентности немецкого языка: «... исходя из места глагола в предложении, которое имеет значение при определении структуры предложения, места глагола в структурных типах предложения, они подразделяются на: предложения с глаголом в начальной позиции (*Stirnsatz*); предложения с глаголом на втором месте (*Kernsatz*); предложения с глаголом в конце (*Spannsatz*). Следовательно, поскольку основной центр компонента предложения - это глагол, который спрягается, валентность следует искать в

⁵⁵ Muxamedova S. Valentlik nazariyasining Evropa va o'zbek tilshunosligidagi rivoji. – Toshkent: Universitet. – 2000. – 12 b.

⁵⁶ Meiner J.W. Versuch einer an der menschlichen Sprache abgebildeten Vernunftlehre philosophie und allgemeine Sprachlehre. – Leipzig. – 1871. – S. 132; Heyse J.Ch. Deutsche Grammatik – Hannover Leipzig. – 1908. – S. 296. Behagel O. Deutsch Syntax. Bd.II. – Heidelberg. – 1924. – S. 113.

⁵⁷ Qurbonova M. Fitrat – tilshunos. – Toshkent: Universitet. – 1996. – B. 12.

⁵⁸ Нисенбаум М.Е. Латинский язык. Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: Проспект, 2000. – 595 с.

⁵⁹ Кацнельсон С.Д. О грамматической категории // Вестник ЛГУ, 1948. – №2. – С.132; Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. – Москва – Ленинград: Наука, 1965. – С. 84; Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания, 1987. – №3. – С. 24.

⁶⁰ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Перевод с фран. – Москва: Наука, 2007. – С. 98.

⁶¹ Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Ленинград: ЛГУ, 1975. – С. 81; Котина Т.И. Лексико-грамматическая характеристика двувалентных глаголов с предложным управлением в современном немецком языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Москва, 1991. – С. 11-13.

нем»⁶². Ученый также различает лексико-семантическое и грамматическое поле при анализе валентности на лексическом уровне. Кроме того, он исследует валентность существительных, образованных от глагола⁶³.

В нашей стране в 80-е годы прошлого века К.Б.Шодмонов⁶⁴, Н.П.Билимович⁶⁵ проводили исследования на материале английского и русского языков, но и в этих работах опирались на лексическую валентность. О валентности в узбекском языкознании писали И.Кочкортоев, М.Миртожиев, С.Х.Мухамедова, Н.Махмудов, А.Нурмонов и другие, которые исследовали валентность, связывая ее в основном с глаголом. Глагол определяется как центр предложения, в узбекском языке глагол имеет одностороннюю валентность, а именно валентность слева, т.е. слова, требующие глагольной валентности, предшествуют ему⁶⁶. Потому что в узбекском языке место сказуемого находится в конце предложения, которое в основном выражается глаголом. Но если глагол принимает функциональные формы, то он приобретает двустороннюю валентность, например, причастие *o'qigan* может иметь две валентные связи «*kitobni o'qigan*» и «*o'qigan bola*».

Ш.А.Ганиева изучала валентность в рамках фразеологизмов и, рассматривая синтаксическую валентность с формально-семантической точки зрения фразеологизмов, различала субъектную, объектную, локативную, временную, каузальную, падежную валентности⁶⁷. В этих работах также рассматривается семантическая валентность, а не синтаксическая валентность.

В монографической работе Д.Т.Ходжиевой уровни валентности перечислены следующим образом: логическая валентность – внеречевая связь между понятием и содержанием; семантическая валентность – существует на основе способности и комбинации семантических компонентов сливаться; синтаксическая же валентность заключается в определении связности и факультативности во взаимосвязи компонентов⁶⁸. Вместе с тем, в этой работе полностью не раскрыта сущность синтаксической валентности.

⁶² Зоммерфельдт К.Е. Семантика и валентность имён существительных – наименований деятеля с суффиксом -ЕК // Иностран.яз.в шк., 1980. – №3. – С.7-10.

⁶³ Зоммерфельдт К.Е. Семантика и валентность имён существительных – наименований деятеля с суффиксом -ЕК // Иностран.яз.в шк., 1980. – №3. – С.7-10.

⁶⁴ Шодмонов К.Б. К вопросу о словообразовательной валентности латинизмов в английском языке эпохи позднего возрождения (на материале существительных) // Иностранные языки в педагогических вузах Узбекистана. – Ташкент: ТашГПИ, 1981. – С. 89-90.

⁶⁵ Билимович Н.П. Лексико-семантическая субъектная валентность бесприставочных глаголов перемещения в современном русском языке (на материале научного стиля) // Функция и семантика лингвистических единиц. – Ташкент: ТашГПИ, 1983. – С. 106-108.

⁶⁶ Кўчкортоев И. Сўз маъноси ва унинг валентлиги (ўзбек тилидаги нутқ феъллари асосида). – Тошкент: Фан, 1977. – 168 б.; Миртожиев М. Ўзбек тилидаги феъл валентликлари. – Тошкент, 2007. – Б. 48.; Мухамедова С. Ўзбек тилида ҳаракат феълларининг семантик ва валентлик хусусиятлари. Филол. фан. докт. дис.автореф. – Тошкент, 2007. – 40 б.; Махмудов Н, Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси (синтаксис). – Тошкент, 1995. – 149 б.

⁶⁷ Ганиева Ш.А. Темпоральная валентность фразеологизмов узбекского языка // Ученый XXI века. – Йошкар-Ола, 2016. – № 3-4. – С.19-21; Ганиева Ш.А. Фразеологизмларнинг ҳолат валентлиги хусусида // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2016. – №1. – Б.103-106.

⁶⁸ Ходжиева Д.Т. Изменение структурно-функциональной характеристики и валентности глагольных словосочетаний в истории английского языка. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Самарканд, 2011. – С. 11.

М.Курбанова, Р.Сайфуллаева, Г.Бокиева, Б.Менглиев⁶⁹ приводят следующие определения типов валентностей. Требуется, чтобы лексема, к которой лексемы должны быть присоединены, была связана не только по смыслу, но и имела определенную грамматическую форму. Соответственно валентность делится на лексический и синтаксический слои. Хотя лексические и синтаксические валентности взаимосвязаны, они часто претерпевают изменения. Например, в сочетании *Ashulachi hangradi* синтаксическая валентность реализована без изменений, а словарная лексическая валентность была обновлена.

В лингвистике вопрос о синтаксических связях и синтаксических отношениях является одной из дискуссионных проблем. Основная причина, по которой возникают различные мнения по этому вопросу, заключается в том, что языковые уровни часто неотличимы друг от друга, то есть лексический уровень от уровня лексики, а морфологический уровень от уровня синтаксиса.

Валентность – явление, неразрывно связанное с словосочетаниями, поэтому мы не можем не остановиться на словосочетаниях, принципах их взаимосвязи. Словосочетание признается некоторыми лингвистами языковой единицей, но большинство лингвистов⁷⁰ не соглашаются с тем, что словосочетание это единица языка, строительный блок предложения. В частности, основанием для доказательства этого явления может служить следующее мнение Ю.Ф.Фоменко. Он доказывает, что, во-первых, словосочетание не выполняет ни коммуникативной, ни номинативной функции, ведь коммуникативная задача реализуется посредством предложений, а номинативная – с помощью слов. Во-вторых, словосочетание отражает не отдельное понятие, а совокупность понятий. В-третьих, словосочетание – это не готовый языковой материал, он создается в процессе речи. Также для каждого уровня языка свойственна своя единица: для фонологического уровня – фонема, для лексического уровня – лексема, так как словосочетание признается языковой единицей на синтаксическом уровне, тогда как на других уровнях такие единицы, как фонемная комбинация, морфемная комбинация, должны быть признаны языковой единицей. На этих основаниях он приходит к выводу, что словосочетание – это не отдельная единица языка, а речевая реализация языковой валентности⁷¹. На самом деле словосочетания возникают в речи, то есть в процессе общения, мы соединяем слова вместе, чтобы сформировать предложение, соответствующее этой ситуации, чтобы выразить мнение нашего собеседника или реакцию на конкретную ситуацию. Следовательно, идея о том, что словосочетание не существует в готовом виде в языке, верна.

Существует два различных подхода к определению синтаксических связей в предложении: формально-морфологический и функционально-

⁶⁹ Qurbonova M., Sayfullaeva R., Boqieva G., Mengliev B. O'zbek tilining struktural sintaksisi. O'quv qo'llanmasi. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2003. – 142 b.

⁷⁰ Малашенко В., Богачев Ю.П. Словосочетание и члены предложения // Вопросы языкознания, 1982 – № 6.

⁷¹ Фоменко К.В. Является ли словосочетание единицей языка // Филологические науки, 1975 – №6.

синтаксический. В лингвистике синтаксические отношения, такие как примыкание, управление и согласование, изучаются с формально-морфологической точки зрения. Мы считаем, что синтаксические отношения должны рассматриваться на функционально-синтаксической основе.

В данной исследовательской работе описание синтаксических связей компонентов, входящих в состав предложения, осуществляется с помощью юнкционных моделей. Термин происходит от латинского слова "junction", что в переводе с латинского означает «связывание», «связь»⁷². Эта модель строится в горизонтальном направлении, выражая реальное распределение, взаимосвязанные отношения компонентов в предложении. Опираясь на работы А.М.Мухина и других исследователей в части описания содержания синтаксических связей, наглядно опишем синтаксические связи между синтаксическими единицами, участвующими в структуре предложения, с помощью юнкционных моделей, т.е. в них определяются ядерные предикативные, подчинительные, координативные, нулевые предикативные, интродуктивные, неядерные предикативные, аппозитивные связи⁷³.

Во второй главе диссертации **«Компонентный анализ одновалентных элементов в структуре простого предложения»** исследуются синтаксические особенности одновалентных единиц, находящихся в разных позициях в структуре предложения. Установлено, что одновалентные компоненты встают на место ядерных предикативных, неядерных предикативных и подчиненных единиц, и их синтаксические связи представлены в юнкционных моделях, раскрыты синтаксический состав и морфологические особенности предложений, в которых одновалентные единицы участвуют посредством компонентных моделей.

При определении валентности компонентов на синтаксическом уровне учитывается количество синтаксических связей единиц в структуре предложения. Известно, что синтаксические единицы являются одновалентными или моновалентными компонентами, если они участвуют в структуре предложения на основе одной синтаксической связи. Основываясь на анализе примеров, собранных из художественной литературы, можно проследить, что в структуре предложения одновалентные компоненты

⁷² Мухин А.М. Модели внутренних синтаксических связей предложений // Вопросы языкознания. – Москва: 1970. – №4. – С. 68-69.

⁷³ Антипина Н.А. Составные синтаксические элементы «модальный глагол+инфинитив» и модальные конструкции в структуре предложений современного английского языка. Автореф. дисс.канд. филол. наук. – Ленинград, 1974. – 20 с.; Аристова Е.Б. Субстантивные варианты агентивной синтаксемы // Лингвистические исследования. Синтаксический анализ разносистемных языков. – Москва: РАН, 1979. – С. 8-13; Воскресенская Н.Е. Предложение с ядерным дважды предцизируемым компонентом в современном английском языке // Сборник материалов международной конференции, посвященной проф. В.А.Дорошенко и памяти проф. А.М.Мухина «Когнитивно-дискурсивные исследования языка и лингвистический анализ» – Краснодар, 17 мая 2012г. – Краснодар: КГИК, 2012. – С.227-230; Жоллыбекова М.Р. Типология неполных предложений диалогической речи в разносистемных языках (на материале английского и каракалпакского языков). Дисс... канд. филол. наук. – Нукус, 2008. – 156 с.; Кубейсинова Д.Т. Синтаксико-семантические особенности личных местоимений в структуре предложений современного английского языка. Дисс... канд. филол. наук. – Нукус, 2008. – 151 с.; Усмонов У.У. Методическая рекомендация по теории синтаксического анализа нулевых элементов в структуре неполных предложений в английской диалогической речи. – Самарканд: СамГПИ, 1990. – 90 с.

занимают позиции ядерных компонентов ($NP_1 \cdot NP_2$), неядерного подчиненного ($\check{N}D$) компонента, неядерного предикативного компонента 2.

Фрагменты, которые считаются основой предложения, называются ядерные компоненты⁷⁴, и являются главными частями предложения в традиционных грамматиках⁷⁵. Ядерные компоненты разделяются на ядерный предикатив 1 (подлежащее – субъект) и ядерный предикатив 2 (сказуемое – предикат)⁷⁶ и основаны на порядке их расположения в предложении.

Ядерный предикатив 1 имеет много схожих характеристик в английском и узбекском языках, в том числе они располагаются в начале предложения и могут быть представлены практически всеми частями речи. Различие между ними в основном наблюдается в их совпадении по лицу и числу со сказуемым. Как известно, английский язык является аналитическим языком, а грамматические категории выражаются с помощью вспомогательных слов. С другой стороны, узбекский язык считается агглютинативным, и грамматические суффиксы выполняют важную функцию. Также местоимения в функции подлежащего в узбекском языке могут опускаться во многих случаях, потому что лицо и число субъекта выражается формой сказуемого⁷⁷.

Одновалентный ядерный предикатив 1 участвует в структуре предложения только в ядерной предикативной связи и связан с синтаксической единицей в функции ядерного предикатива 2 (сказуемое).

Для доказательства этой точки зрения рассмотрим следующие примеры:

1. *The ditch of water was a notorious ship-swallower ... (RRHC, 19). → The ditch ... was a ... ship-swallower.*

1) <i>The ditch ... was a ... ship-swallower.</i>		
1	2	
$\check{N}D$	NP_2	К.М.
S	cS	Ю.М.

2. *The Prime Minister stopped in his tracks as though he had hit an invisible wall (JRHP, 8). → The Prime Minister stopped... .*

2) <i>The Prime Minister stopped... .</i>		
1	2	
$\check{N}D$	NP_2	К.М.
S	Vf	Ю.М.

⁷⁴ Мухин А.М. Структура предложений и их модели. – Ленинград: Наука, 1968. – С. 98.

⁷⁵ Mirtojiev M. Gap bo'laklaida semantik sintaktik nomutanosislik – Toshkent: O'qituvchi, 2008. – 20 b.; Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. 5-й изд., испр. и доп. – М.: Айрис Пресс, 2008. – С. 150-151.

⁷⁶ Мухин А. М. Функциональный синтаксис. – СПб.: Наука, 1999. – С. 106.; Усмонов Ў.У. Гап тахлилига янгича ёндашув // Халқаро илмий-назарий анжуман. – Самарқанд: СамДЧТИ, 2004. – Б. 105-108.

⁷⁷ Махмудов Н, Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси (синтаксис). – Тошкент: Ўқитувчи, 1995. – 149 б.

В приведенных примерах компоненты ядерного предиката 1 представлены определенными существительными. В этих предложениях мы использовали метод опущения и трансформации, опустив зависимые компоненты и сохранив основные, и проанализировали производные предложения на основе компонентных моделей, а также юнкционных моделей. В первом предложении одновалентная синтаксическая единица представлена существительным, обозначающим место *The Ditch*, связано на основе ядерной предикативной связи с существительным *ship-swallower* ядерного предикативного компонента 2. Аналогичным образом было преобразовано и второе предложение, наглядно представив синтаксические связи и морфологические особенности единиц на основе моделей. Согласно этому компонент ядерный предикатив 1 представлено существительным *Prime Minister* – именем собственным, которое вступает в синтаксическую связь с непереходным глаголом *stopped*.

3. *An alarm clock was repaired by Harry several years ago (JRHP, 28).* →
 3a) *An alarm clock was repaired by Harry ...* → 3b) *Harry repaired an alarm clock.*

<i>3a) An alarm clock was repaired by Harry</i>			
1	2	3	
<u>NP₂</u> . <u>NP₁</u> . <u>ÑD</u>	K.M.		Ю.М.
S	auxVp ₂	prS	
<i>3b) Harry repaired an alarm clock</i>		1	2
		<u>NP₁</u> . <u>NP₂</u> . <u>ÑD</u>	K.M.
		S	Vf S

Синтаксическая единица, входящая в состав третьего предложения в качестве ядерного предикатива 1, составное существительное *an alarm clock*, связанное на основе синтаксической связи с переходным глаголом *was repaired*. *An alarm clock* в этом предложении является объектом действия, а подчиненный компонент *by Harry* – исполнителем действия. Это утверждение находит свое доказательство с помощью метода трансформации-депассивизации. Хотя юнкционная модель исходного (3a) и преобразованного (3b) предложений одинакова, их морфологические характеристики отличаются друг от друга. Исполнитель действия используется без каких-либо предлогов, когда занимает место ядерного предикатива 1. Подчиненный компонент активизируется с помощью предлога *by*.

Компонент ядерного предиката 1 также может быть представлен личными и неопределенными местоимениями, при этом они совпадают по лицу и числу с глаголом в функции компонента ядерного предиката 2.

4. *You were so good to us (RRHC, 21).*

4) <i>You were so good to us</i>				
1	2	3	4	
\underline{NP}_1	$\cdot \underline{\tilde{N}D}$	$\cdot \underline{NP}_2$	$\cdot \underline{\tilde{N}D}$	K.M.
Pnp	Adv	cA	prPnp	
				Ю.М.

5. *The little ones ... buried their faces in her lap* (RRHC, 33). → 5) *The little ones ... buried faces ...* (RRHC, 33).

5) <i>The little ones ... buried faces</i>				
1	2	3	4	
$\underline{\tilde{N}D}$	$\cdot \underline{NP}_1$	$\cdot \underline{NP}_2$	$\cdot \underline{\tilde{N}D}$	K.M.
A	Pnind	Vf	S	
				Ю.М.

В анализируемом четвертом предложении личное местоимение *you* связано с прилагательным *good* через форму множественного числа прошедшего времени вспомогательного глагола *to be* – *were*. Как известно, в английском языке местоимение *you*⁷⁸ связано с глаголом во множественном числе, независимо от того, представляет ли он одного человека или большее число лиц.

В английских предложениях синтаксические единицы, занимающие позицию ядерного предикатива 1, представлены определенными или абстрактными существительными, местоимениями, именными прилагательными, инфинитивом и герундием. В собранных примерах часто встречалось субстантивное прилагательное с определённым артиклем, а абстрактные существительные – с указательным детерминативом.

В процессе сбора примеров на узбекском языке мы обратились как к произведениям узбекских писателей, так и к переводам.

1. *Aravakash qo 'lidagi kurak bilan ko 'mirlarni tushirar* (QA, 34).

2. *Qamoqxona ular uchun yomon joy emas* (QA, 77).

3. *So 'zlaridan samimiyat ufuradi* (QA, 85).

В приведенных предложениях компоненты ядерного предикатива 1 выражены нарицательным существительным – *Aravakash* (1), топонимом – *Qamoqxona* (2), абстрактным существительным – *samimiyat* (3) связаны с глаголом действия – (1), именным сказуемым в отрицательной форме – (2), а также глаголами действия – (3), в значении состояния. Следовательно, ядро связано на основе предикативной связи, что можно проиллюстрировать с помощью следующих юнкционных моделей. При этом, опуская подчиненные компоненты с помощью опущения и трансформации, мы сохраняем только основные компоненты и представляем юнкционную модель производных предложений, а также морфологические особенности компонентного состава.

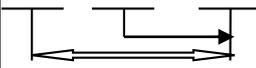
⁷⁸ Salim N. An Introduction to English Grammar Syntax. Al Malhal publishing house. 2008. – 394 p.; Roberts P. English Syntax. – New York, 1964. – 414 p.; Kuldashv A.M., Iriskulov M.T. Theoretical Grammar of English. – Tashkent, 2019. – 214 p.

1) *Aravakash qo'lidagi kurak bilan ko'mirlarni tushirar* → *Aravakash ... tushirar*;

2) *Qamoqxona ular uchun yomon joy emas* → *Qamoqxona ... yomon joy emas*;

3) *So'zlaridan samimiyat ufuradi* → *... samimiyat ufuradi*;

Первое и третье предложения, образованные преобразованием, относятся к одной и той же юнционной медали, однако во втором предложении при опущении зависимого элемента содержание оказывается неясным. Следовательно, анализируемые предложения различаются по морфологическим признакам.

1 и 3 предложение		Ю.М.
(1) <i>Aravakash ... tushirar</i> ; (3) <i>samimiyat ufuradi</i> ;	$\frac{NP_1 \cdot NP_2}{S \quad Vf}$	К.М.
2 предложение		Ю.М.
(2) <i>Qamoqxona ... yomon joy emas</i> ;	$\frac{NP_1 \cdot \tilde{ND} \cdot NP_2}{S \quad A \quad cSng}$	К.М.

В узбекском языке на позиции одновалентному ядерному предикату 1 могут прийти также слова, обозначающие парные элементы. Как известно, в узбекском языке существительные, обозначающие пары органов тела, обычно употребляются в единственном числе, а также в единственном числе, когда им предшествуют счетные слова, числа. Когда к таким существительным добавляется суффикс множественного числа, они приобретают стилистическую окраску и означает усиление ⁷⁹, а не множественное число.

Из анализа собранных примеров следует, что в узбекском языке компонент одновалентного ядерного предикатива 1 может быть представлен существительным, местоимением, номинализированным прилагательным, номинализированным причастием, собирательным, количественным и порядковым числительными с аффиксом притяжательным значением, неличными формами глаголов действия и состояния, и могут сочетаться компонентом ядерного предикатива 2 выраженные, глаголами действия и состояния, существительными с аффиксом притяжательным значением.

В английском языке компонент NP_2 может быть представлен как простым, так и производным глаголом, сочетаниями с модальным глаголом, существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, а также сочетаниями типа глагол + глагол. При этом первый глагол будет иметь грамматические показатели, то есть личную форму, в то время как второй глагол будет иметь форму инфинитива или герундия, но основное

⁷⁹ Sayfullayeva R., Mengliyev B., Boqiyeva G., Yunusova Z., Abuzalova M. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2009. – B. 56.

лексическое значение будет понято из второго глагола. Такие конструкции подходят с глагольными сочетаниями с вспомогательного глагола в узбекском языке.

В узбекском языке ядерный предикатив 2 может выражаться непосредственно простым и производным глаголам, составным и сложного глагола, переходного и непереходного глагола, глагола действия и состояния, а также слов существительных, прилагательных, числительных, местоимений, наречий и причастий, окончания лица и числа *edi, ekan* и соединиться с компонентом NP1. При этом NP2 не должен состоять из однородных компонентов, иначе он станет двухвалентным.

Анализируя в данной главе выражение компонента ядерного предикатива 2 в английском и узбекском языках, мы стали свидетелями различий между двумя языками. Эти различия в основном связаны с их принадлежностью к разным языковым системам. В то время как в узбекском языке элементы на месте NP2 имеют падежные окончания и аффиксы с притяжательным значением, то в английском это не наблюдается.

В составе предложении одновалентные фрагменты, занимающие позицию компонента неядерного предиката 2 ($\check{N}P2$), связаны на основе неядерной предикативной связи. По мнению У.У.Усманова, "... субординативная связь отличается тем, что односторонняя предикативная связь выражает подчинение доминирующему компоненту, в то время как неядерная предикативная связь одинаково ориентирована на оба компонента"⁸⁰. В юнкционных моделях неядерная предикативная связь обозначается линией с двусторонним индикатором (\leftrightarrow). При анализе данного случая на основе метода моделирования, фрагмент, входящий в синтаксическую связь с компонентом неядерного предикатива 2, т.е. компонент неядерного подчиненного предикатива 1, является двухвалентным, поскольку становится очевидным его участие в структуре предложения на основе двух синтаксических связей.

В узбекском языке предложения, в которых участвует компонент $\check{N}P_2$, называются осложнёнными простыми. В результате включения в состав простого предложения различных прилагательных, наречий, существительных действия, глагольных выражений условного наклонения может усложниться построение этого предложения и возникнуть предикативное объединение предложений по вторичному сказуемому⁸¹. М.Миртожиев утверждает что простые предложения становятся полипредикативными благодаря введению причастных конструкций, в результате чего возникает семантико-синтаксический дисбаланс⁸². Узбекские лингвисты высказывали разные мнения о таких моделях. В частности,

⁸⁰ Усмонов У.У. Методическая рекомендация по теории синтаксического анализа нулевых элементов в структуре неполных предложений в английской диалогической речи. – Самарканд: СамГПИ, 1990. – 90 с.

⁸¹ Махмудов Н, Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси (синтаксис). – Тошкент: Ўқитувчи, 1995. – Б. 70.

⁸² Миртожиев М. Гап бўлақларида семантик-синтактик номуаносиблик. – Тошкент: Университет, 2008. – Б. 160.

А.Гуломов и М.Аскарлов относят прилагательные, наречия и причастия действия к числу “неразрывно – замкнутых фрагментов” и приводят пример: “*Yori o‘lgan chol kishiga eri o‘lgan yo‘qmidi?*” с элементом «*eri o‘lgan*» в качестве подлежащего⁸³.

М.Ирискулов, однако, выделяет такие соединения в отдельный фрагмент, в частности, говорит о дополнении: ““*Gulni sevgan tikanni ham sevadi*. Слово *Gulni* является дополнением, оно связано со сказуемым, так как сказуемое выражается причастием прошедшего времени (*sevgan*)⁸⁴, которое является функциональной (неопределенной) формой глагола”. Однако в большинстве грамматик узбекского языка такие сочетания, как “*Gulni sevgan*”, называются развернутым подлежащим. Также лингвист выделяет предикативное отношение второго порядка в английском языке⁸⁵, но не высказывает никакого отношения к узбекскому языку. Большинство лингвистов рассматривают устройства, образованные функциональными формами глагола, как единое целое: сложное дополнение, сложное подлежащее, или расширенное целое⁸⁶.

Третья глава исследования называется “Синтаксико-семантические возможности одновалентных компонентов в английском и узбекском языках” и посвящена определению синтаксем, представленных одновалентными единицами с определенной позицией. При этом на основе синтаксического анализа были выявлены категориальные и некатегориальные синтаксико-семантические дифференциальные признаки одновалентных единиц, а также выявлены возможности их сочетания с другими синтаксемами.

При компонентном анализе одновалентные элементы образуют поверхностную структуру предложений, тогда как при синтаксическом анализе одновалентные элементы демонстрируют глубинную структуру предложений. Поверхностная и глубинная (*surface and deep structure*) структура предложения некоторые лингвисты пытаются проанализировать с помощью различных методов преобразования: “*The deep structure*” соотносится с предложением *The boy is sleeping*, тогда как “*The surface structure*” означает вопросительную форму *Is the boy sleeping?*⁸⁷ При таком анализе учитываются формальные стороны предложения, ограничивая анализ их выделением непосредственным участникам. Это мнение Н.Хомского не вполне оправдано по мнению М.Хошимова, Р.Асадова⁸⁸ и других отечественных ученых.

Термин синтаксема впервые введен в русское языкознание Г.А.Золотовой в 1980 году, когда была опубликована книга автора «О

⁸³ Гуломов А., Аскарлова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили (синтаксис). – Тошкент: Ўқитувчи, 1965. – Б. 81.

⁸⁴ Irisqulov M.T. Tilshunoslikka kirish (darslik). – Toshkent: Ёшлар матбуоти, 2009. – В. 132.

⁸⁵ Irisqulov M.T. Tilshunoslikka kirish (darslik). – Toshkent: Ёшлар матбуоти, 2009. – В. 143.

⁸⁶ Sayfullayeva R., Mengliyev B., Boqiyeva G., Yunusova Z., Abuzalova M. Hozirgi o‘zbek adabiy tili. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2009. – В. 359-366.

⁸⁷ en.m.wikipedia.org/wiki/Deep_structure_and_surface_structure.

⁸⁸ Асадов Р.М. Инглиз тили содда гап қурилмаларида моновалентли ва поливалентли компонентларнинг синтаксем таҳлили. Фил.фан.бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс. – Тошкент. 2018. – 180 б.

синтаксическом словаре русского языка»⁸⁹ и термин «синтаксема» использовался вместо сочетания «синтаксическая форма слова». В нем синтаксема определяется как наименьшая единица, синтаксически и семантически не делимая. Синтаксема служит одновременно и элементарным носителем значения, и конструктивным компонентом более сложного синтаксического устройства. Особенности синтаксем: 1) категориальное семантическое значение слова; 2) соответствующая морфологическая форма; 3) реализация слова в определенном синтаксическом месте, обусловленная его первым и вторым признаками.

В нашей диссертации мы исследуем синтаксемы как компонент предложения. Согласно классификации синтаксем занимают в предложении следующие позиции: 1) предикцируемый компонент предложения; 2) предикцирующая часть предложения; 3) расширители предложения; 4) полупредикативные комплексообразователи предложения⁹⁰.

В процессе определения одновалентных синтаксем в нашем исследовании, мы опирались на лингвистические методы, созданные А.М.Мухиным⁹¹, а также из рядом других ученых⁹², которые подтвердили свою эффективность. Опираясь на данный метод лингвистического анализа, в английском и узбекском языках в простом предложении одновалентные синтаксические единицы определяются на основе синтаксических связей. Простое предложение, являющееся объектом исследования при анализе с разбивкой на синтаксем, сравнивается и с другими предложениями, имеющими одновалентные элементы, при определении семантического статуса одновалентных синтаксических единиц в структуре предложения. Положительный результат такого подхода к анализу предложений был признан в ряде научных исследованиях⁹³.

При анализе предложений, в которых задействованы одновалентные синтаксические единицы, состоящие в основном из категориальных дифференциальных синтаксико-семантических признаков, таких как

⁸⁹ Золотова Г.А. О синтаксическом словаре русского языка // ВЯ. 1980, №4.

⁹⁰ Золотова Г.Ф. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – С. 5.

⁹¹ Мухин А.М. Структура предложений и их модели. – Ленинград: Наука, 1968. – 230 с.; Мухин А.М. Лингвистический анализ: Теоретические и методологические проблемы. – Ленинград: Наука, 1976. – 282 с.; Мухин А.М. Синтаксемный анализ и проблема уровней языка. – Ленинград: Наука, 1980. – 304 с.; Мухин А.М. Валентность и сочетаемость глаголов/ Вопросы языкознания, №6 – Москва, 1987. – С.52-58.; Мухин А.М. Функциональный синтаксис. Функциональная лексикология. Функциональная морфология. – СПб., 2007. – 198 с.

⁹² Чен М. А. Элементы More, Less и парадигматические ряды компаративных градуальных синтаксем. Автореф. дисс.канд. филол. наук. – Ленинград, 1979. – 22 с.; Қаюмова М.С. Инглиз ва ўзбек тилларида негативлик категориясининг синтаксем тадқиқи. Филол. фан. номзоди. дисс. – Самарқанд, 2010. – 155 б.; Усмонов У.У. Неполные предложения в английской диалогической речи. Дисс. канд. филол. наук. – Самарқанд, 1983. – 177 с.; Мухторов З.Дж. Каузальные синтаксем в современном английском языке. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Ленинград, 1986. – 19 с.; Жоллыбекова М.Р. Типология неполных предложений диалогической речи в разносистемных языках (на материале английского и каракалпакского языков). Дисс. канд. филол. наук. – Нукус, 2008. – 156 с.; Ашуров Ш.С. Инглиз ва ўзбек тилларида кесим типологияси// Филол. фан. номзод. дисс. – Самарқанд, 2007. – 153 б.

⁹³ Сафаров Ш.С. Принципы системно-семантического анализа синтаксических единиц. – Ташкент: ТГПИ, 1983. – С. 36-38.

субстанциальность (синтаксическая единица, представляющая человека или субъект), процессуальность (синтаксическая единица, представляющая действие или состояние) и квалификативность (синтаксическая единица, представляющая качество, объем, количество, степень, состояние), они оказываются в центре исследовательского внимания.

Мы проанализируем следующие примеры с акцентом на дифференциальные синтаксические семантические признаки компонента NP2.

4. *He returned to the philosopher's study* (IKC, 43.);

5. *I mean to say* (JRHP, 3);

6. *Dumbledore was rather enjoying himself* (JRHP, 31).

В приведенных предложениях все компоненты в позиции NP2 выражают процессуальность из категориальных синтаксических семантических признаков, из некатегориальных синтаксических семантических признаков – *returned* (1) выражает акциональность, *mean to say* (2) статичность, *was enjoying* (3) – представляет собой стивную рефлексивную синтаксему. В результате компоненты NP₁ образуют субстанциальную агентные (he) и стивность нагруженную субстанциальную (*I, Dumbledore*) синтаксемы. Потому что глаголы действия реализуют акциональность, а глаголы состояния – стивность. При выведении синтаксической модели предложений мы стараемся учитывать только основные компоненты:

1) <i>He returned.</i> 2) <i>I rowed</i>	<i>SbAg . PrAc</i>
2) <i>I mean to say</i>	<i>SbSt . PrSt</i>
3) <i>Dumbledore was enjoying himself</i>	<i>SbSt . PrStRf</i>

Мы изучаем синтаксемы, представленные компонентом ядерного предикатива 2 в узбекском языке, на следующих примерах:

7. *Butun shahar rutubat qo'ynida edi* (ENYH, 16).

8. *Darrov rediska katta bo'p qopti* (O'H, 26).

9. *U ... odamovi bo'lib qolgandi* (ENShTB, 5).

10. *Onasi haq edi* (QA, 68).

11. *Tuya bir tanga ... (xalq tilidan)*

12. *Sen ham ismingga munosib bir Hasan bo'lishing kerak* (QA, 82).

В данных предложениях компоненты в позиции NP2 означают состояние, свойство компонентов NP₁, так *rutubat qo'ynida edi* (1) – выражает духовное состояние, *katta bo'p qopti* (2) – объем, *odamovi bo'lib qolgandi* (3) – изменение в поведении, *haq edi* (4) – обстоятельство, *bir tanga* (5) – уточнение количества, *Hasan bo'lishing kerak* (6) – идентифицирующую синтаксему.

(1) ... <i>shahar rutubat qo'ynida edi.</i>	<i>SbLcSt . SbQltSt;</i>
(2) <i>Darrov rediska katta bo'p qopti.</i>	<i>QlfTm . SbQlt . QlfQltV1;</i>
(3) <i>U ... odamovi bo'lib qolgandi.</i>	<i>SbMn . QlfQltMn;</i>
(4) <i>Onasi haq edi.</i>	<i>SbPsSt . QlfSt;</i>
(5) <i>Tuya bir tanga ...</i>	<i>SbQunMs . QlfQunMs;</i>
(6) <i>Sen ham ... Hasan bo'lishing kerak</i>	<i>SbId₁Add . SbId₂Md.</i>

Компоненты в позиции ядерного предиката 2 образуют дифференциальный синтаксико-семантический признак притяжательности, если они представлены существительными или местоимениями с суффиксом *-niki*⁹⁴, а также в узбекском языке лексемы *bor*, *yo* 'q' выражают посессивность.

В английском и узбекском языках синтаксемы представленные ядерными предикативными компонентами и их связь с другими синтаксемами отражена в таблице ниже (Таблица 1-2):

Таблица 1.

Синтаксемы, представленные компонентом NP2 в английском языке, и их связь с другими синтаксемами

	\tilde{NP}_2	PrAc	PrSt	PrAcDr	PrAcRf	SbId2	QlfSt	QlfQlt	SbPs
\tilde{NP}_1P_1	\tilde{NDP}_1								
SbStAg		+							+
SbStSt			+						
SbObAg		+							
	SbLcOb			+					
	SbObAg	+			+				
	SbLcObAg				+				
	SbObId ₁					+			
	SbObSt						+		+
	SbObQlt							+	

Таблица 2.

Синтаксемы, представленные компонентом NP2 в узбекском языке, и их связь с другими синтаксемами

	\tilde{NP}_2	PrAcCnt	PrSt	PrAcCs	PrAcDrMn	SbSt	QlfSt
\tilde{NP}_1P_1	\tilde{NDP}_1						
SbQunE xAg		+					
SbStSt			+				
SbAgSt						+	
	SbLcOb			+			
	SbAg		+				
	SbOb				+		
	SbObSt						+
	SbAgAdd			+			

⁹⁴ Xotamova P.I. Ingliz va o'zbek tillari gap tarkibida posessivlik (egalik) sintaksemalarining qiyosiy-funksional tadqiqi. // Fil. fan. bo'yicha PhD ... diss. avtoref. – Samarqand, 2023. – B. 21.

В отличие от английского, узбекский язык может содержать до трех последовательных процессуальных акциональных синтаксем в предложении. Об уникальности узбекского языка свидетельствует также тот факт, что обе синтаксические единицы, входящие в неядерную предикативную связь, могут быть одно- или двухвалентными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В мировой лингвистике теорию валентности большинство лингвистов связывают с лексическим значением глагола. Такой подход к валентности отражает только семантическую валентность. Синтаксическую валентность лингвисты подразделяют на два типа – облигаторную и факультативную. Но даже такой подход не может дать исследователю четкого направления. Синтаксическая единица в структуре предложения является одновалентным компонентом, если она участвует на основе одной синтаксической связи, то есть синтаксическая валентность определяется по отношению к синтаксическим связям.

2. Акцентируя внимание на вопросе синтаксических связей, обсуждаемых в традиционном языкознании, были изучены мнения английских и узбекских лингвистов об согласовании, примыкании и управлении, которые были признаны синтаксическими связями, и сделан вывод о том, что согласование является морфологической, а примыкание и управление – лексической связью. В рамках структурного синтаксиса было признано, что при анализе конструкции предложения из синтаксических связей учитываются ядерные предикативные, подчинительные, координативные, неядерные предикативные, нулевые предикативные, интродуктивные и аппозитивные связи, и эти понятия были использованы в исследовании.

3. Одновалентный ядерный предикатив 1 вступает в отношения только с синтаксической единицей в функции NP₂ (сказуемое) посредством ядерной предикативной связи. Ядерный предикатив 1 имеет много схожих характеристик в английском и узбекском языках, в том числе они располагаются в начале предложения и могут быть представлены практически всеми частями речи. Межъязыковое различие в основном наблюдается в сочетании сказуемого в лице и числе. Также в узбекском языке местоимение в функции подлежащего часто может быть опущено, так как окончание лица-числа сказуемого может указывать на субъект. В английских предложениях вместо компонента NP₁ часто встречается прилагательное с определенным артиклем, в то время как абстрактные существительные сочетаются с указательным детерминативом.

4. В то время как в английском и узбекском языках компоненты одновалентного ядерного предикатива 2 имеют сходство в выражении с собственно глаголами, модальными глагольными сочетаниями,

аспектуальными формами, существительными, прилагательными, числительными, личными и притяжательными местоимениями, разница в их выражении в основном связана с их принадлежностью к разным языковым системам. В то время как в узбекском языке элементы на месте NP₂ идут с рядом падежных окончаний, притяжательных аффиксов, в английском это не наблюдается.

5. В английском языке компоненты неядерного предиката 2 (ÑP₂) – это функциональная форма глагола в инфинитивных конструкциях в традиционной грамматике, которая связана с компонентом неядерного предиката 1, выраженным существительным или местоимением, на основе неядерной предикативной связи. Причина, по которой они называются неядерными фрагментами, заключается в том, что они не могут составлять основу предложения, хотя они могут включать предикацию. Конструкции с прилагательными, наречиями и именами действий в узбекском языке сильно отличаются от подобных конструкций в английском языке, то есть с функциональными формами глагола в английском языке, первый компонент в которых является двухвалентным, а второй – одновалентным. В узбекском языке, однако, было замечено, что существительное или местоимение в этих конструкциях предшествует и следует за функциональными формами глагола, а также что предсказуемые и предсказующие части являются одно- или двухвалентными. Компонентом таких конструкций является двухвалентная синтаксическая единица, когда она выступает в роли подлежащего, и одновалентная, когда она выступает в роли определения или дополнения.

6. Неядерные зависимые компоненты не могут составлять основу предложения, а подчиняются как главному, так и подчиненному фрагменту, при этом в предложении подчиненный элемент может быть как базовым, так и подчиненным фрагментом. Одновалентные подчиненные компоненты могут быть представлены существительными, местоимениями, числительными, наречиями и глагольными формами в английском и узбекском языках. Отличие подчиненных компонентов в этих языках состоит в том, что в узбекском они практически не встречаются в форме именительного падежа, и это объясняется принадлежностью узбекского языка к числу агглютинативных языков.

7. При анализе предложений, в которых задействованы одновалентные синтаксические единицы, синтаксические единицы, состоящие в основном из категориальных дифференциальных синтаксико-семантических признаков, таких как субстанциальность (синтаксическая единица, представляющая человека или субъект), процессуальность (синтаксическая единица, представляющая действие или состояние) и квалификативность (синтаксическая единица, представляющая качество, объем, количество, степень, состояние) в рамках некатегориальной дифференциальной синтаксической семантики мы определили признаки в ядерном предикативе

1, ядерном предикативе 2, неядерном предикативе 2, а также в неядерных подчиненных компонентах.

8. В английском языке синтаксические единицы в позиции ядерного предиката 1, состоят из некатегориальных синтаксико-семантических символов, таких как агентивные, объектные, идентифицирующие, квалифицирующие, стативные, квантитативные, посессивные синтаксемы в рамках субстанциальности; в процессуальной базе наблюдалось, что акциональный и посессивные синтаксемы реализуются и связаны с процессуальным акциональным, процессуальным стативным, процессуальным директивной, процессуальным модальным акциональными, субстанциальным идентифицирующим, субстанциальным посессивным, квалификативным стативным, квалификативно-квалитативной синтаксемой.

9. В узбекском языке компонент в позиции NP1 может представлять синтаксемы идентифицируемые, агентивные, объектные, с акцентом на стативность, с акцентом на квалитативность, с акцентом на квантитативность в рамках субстанциальности, акциональные, с акцентом на стативность, модальные, а также негативные в рамках процессуальности. Эти синтаксемы вступают в синтаксическую связь с процессуально-акциональными, процессуально-стативными, субстанциально-идентифицирующими квалификативно-квалитативными, квалификативно-квантитативными, квалификативно-стативными синтаксемами в позиции NP2.

10. В позиции ядерного предикатива 2 и в английском, и в узбекском языках было описано 18 типов синтаксем. Однако есть разница в типе синтаксем, представленных в этих двух языках. Каузальная, результативная, экзистенциальная и терминативная синтаксемы узбекского языка не наблюдались в английском языке. Некоторые типы финитивного, возвратного и модального синтаксемы английского языка не встречаются в узбекском языке.

11. В английском языке синтаксические единицы в позиции неядерного предиката 2, могут принимать участие в выражении признаков процессуальности, субстанциальности и квалификативности от категориальных синтаксико-семантических признаков и опосредуются процессуально-акциональными, процессуально-акционально рефлексивным, процессуально-стативным, процессуально-директивным, субстанциально-идентификационным, субстанциально-посессивным, квалифицирующими. Установлено, что в узбекском языке синтаксические единицы в позиции \tilde{NP}_2 , в рамках процессуальности реализуют акциональный, директивный, каузальный, модальный отрицательный, стативный типы синтаксем, а в рамках квалификативности – качественный, квантитативный и стативный типы синтаксем.

12. В английском языке было замечено, что неядерные подчиненные компоненты могут реализовывать двадцать семь некатегориальных дифференциальных синтаксических семантических символов в рамках всех

трех категорий синтаксических и семантических символов и вступать в синтаксическую связь с 11 различными синтаксемами. В узбекском языке такие синтаксемы разнообразны. Мы обнаружили, что они представляют 34 некатегориальных дифференциальных синтаксических семантических символа и связаны с 17 различными синтаксемами, охватывающими субстанциональность, процессуальность и квалификативность.

**SCIENTIFIC COUNCIL FOR AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
PhD.03/30.12.2019.Fil.Ped.83.01 SAMARKAND STATE INSTITUTE OF
FOREIGN LANGUAGES**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

MAHMUDJONOVA MEKHRIBON XURSHEDOVNA

**SEMANTIC-FUNCTIONAL FEATURES OF MONOVALENT
PARTS OF SIMPLE SENTENCES (IN THE EXAMPLES OF THE
ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES)**

**10.00.06 – Comparative Study of Literature, Comparative linguistics and Translation
studies (philological sciences)**

**DISSERTATION ABSTRACT
for the doctor of philosophy (PhD) on philological sciences**

Samarkand – 2025

The topic of the Doctor of Philosophy (PhD) dissertation was registered in the Ministry of Higher Education, Science and Innovations of the Republic of Uzbekistan under the number B2024.3.PhD/Fil3867.

The dissertation was completed at Samarkand State Institute of Foreign Languages.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian, English) on the website of the Scientific Council www.samdhti.uz and on the "Ziyonet" Information and Education portal www.ziyonet.uz.

Scientific supervisor: **Safarov Shakhriyor Safarovich**
doctor of philological sciences, professor

Official opponents: **Khayrullaev Khurshidjon Zaynievich**
doctor of philological sciences (DSc), professor

Sarimsoqov Khurshid Abdimalikovich
doctor of philological sciences (DSc), Associate professor

Leading organization: **Tashkent state pedagogical university named after Nizami**

The Defence of dissertation will be held at the meeting of the Scientific Council numbered PhD.03/30.12.2019.Fil.Ped.83.01 at Samarkand State Institute of Foreign Languages on “_____” _____ 2025 at _____. (Address: 140104, Uzbekistan, Samarkand, st.Gagarin,43 . Tel: (99866) 238-29-37; Fax: (99878) 210-00-18, e-mail: info@samdhti.uz).

The dissertation can be found at the Information Resource Center of the Samarkand State Institute of Foreign Languages (registered under the number _____). Address: 140104, Uzbekistan, Samarkand, st. Gagarin, 43. Tel: (99866) 238-29-37.

The abstract of the dissertation was distributed on _ “_____” _____ 2025
Report of the digital register No. _____ dated _____ 2025.

N.Z.Nasrullaeva
Chairman of the Scientific Council
awarding academic degrees, Doctor of
Philology, professor

U.U.Kuldoshov
Secretary of the academic Council
awarding scientific degrees, Doctor of
Philosophy on Philological Sciences,
associate professor

D.A.Kiselyov
Chairman of the Scientific Seminar at the
Scientific Council awarding scientific
degrees, Doctor of Philology, professor.

INTRODUCTION (Abstract of PhD dissertation)

The aim of the research work is to determine the syntactic status of univalent structures in the sentence in English and Uzbek, to carry out a comparative analysis, and to develop a classification of syntaxemes that they express.

The object of the research work is the syntactic-semantic field of univalent units in the sentence structure of English and Uzbek languages.

Scientific novelty of the research work:

based on the number of available syntactic links, the scale of syntactic valence has been clarified on the basis of Junctional models of sentences, the syntactic status and distributional peculiarities of univalent components in the sentence, endowed with the feature of interlingual paradigmatic and syntagmatic isomorphism have been established;

the fact that morphological features of univalent syntactic units in a simple sentence, characteristic of analytic and agglutinative languages, i.e. English and Uzbek respectively, their connection with neighboring components in the sentence structure, can be characterized on the basis of junctional and component models reflecting the surface structure of the sentence has been proved;

differential syntactic-semantic, categorical and non-categorical features of monovalent elements in simple sentences of English and Uzbek languages have been revealed;

the fact that most of the syntaxemes of English and Uzbek languages, identified by semantic-functional analysis of univalent syntactic units in the sentence structure, are procedural syntaxemes, which can be the object of a separate study as a phenomenon of syntactic variation has been established.

The scientific and practical significance of the research results. The scientific significance of the research results lies in clarifying the features of the manifestation of valence theory at the linguistic levels and demonstrating that the role of syntactic connections in determining the valence of linguistic units at the syntactic level is important. Syntactic connections in sentences can be considered as the semantics of syntactic units involved in the structure of a sentence, by highlighting the junctional models and differential syntactic features of the components and ways of expression using componential models in terms of functional syntax. As part of the analysis of simple sentences in English and Uzbek, this approach to the analysis of simple sentences helps to solve some controversial problems encountered in comparative typology and theoretical grammars.

The practical significance of the research results lies in the fact that the conclusions can be used in the study of such disciplines as “Theoretical and practical Grammar”, “Comparative Linguistics”, “Comparative Grammar” in the bachelor's degree, “Actual issues of theoretical grammar”, “Methods of linguistic analysis”, “Theory of translation”, “Comparative typology”, “Syntactic semantics”, as well as in the process of creating educational, methodological manuals, textbooks in these areas.

Implementation of the research results. Based on the scientific results obtained in the course of comparative-functional, comparative study of monovalent components in the composition of a simple sentence on the basis of linguistic methods in English and Uzbek languages:

the results of the analysis, which allowed to clarify the scale of syntactic valence on the basis of Junctional models of sentences, to establish the syntactic status and peculiarities of distribution of monovalent components in the sentence, endowed with the sign of interlingual paradigmatic and syntagmatic isomorphism, have been used in the implementation of the European Union Erasmus+ project 585845-EPP-1-2017-ES-EPPKA2-CBHE-JP ‘CLASS: Development of the interdisciplinary master program on Computational Linguistics at Central Asian universities’ in the framework of automatic translation programs used in computational linguistics to achieve adequate translation, coordination and construction of the algorithm of perception of written text (reference No.1034/02 of Samarkand State Institute of Foreign Languages from May 18, 2024). The implementation of the research results served as a basis for the development of teaching aids created within the framework of this project and the organisation of the educational process;

conclusions that morphological features of univalent syntactic units in a simple sentence, characteristic of analytic and agglutinative languages, i.e. English and Uzbek respectively, their relationship with neighboring components in the sentence structure, can be characterized on the basis of junctional and component models reflecting the surface structure of the sentence, were applied in the framework of the innovative project I-204-4-5 ‘Creation of virtual resources on special subjects of English language on the basis of information and communication technologies and their implementation in the educational process’, implemented at the Samarkand State Institute of Foreign Languages (reference No.1034/02 of Samarkand State Institute of Foreign Languages from May 18, 2024). As a result, methodological manuals and curricula were developed to improve the professionalism of teachers and the education system;

suggestions and recommendations developed on the basis of differential syntactic-semantic, categorical and non-categorical features of monovalent elements in simple sentences of English and Uzbek languages were introduced into the scenario and used in the preparation of the programmes ‘Assalom Samarqand’, ‘Sifatli ta'lim taraqqiyot poydevori’, ‘Uchqun’ of Samarkand Regional TV and Radio Company, aired in January-February 2024 (reference No. 01-07/125 of Samarkand Regional TV and Radio Company from May 29, 2024). As a result, it was possible to achieve full equivalence of formal and informal expression of texts in English and Uzbek;

conclusions that the majority of syntaxemes of English and Uzbek languages, isolated by semantic-functional analysis of univalent syntactic units in the structure of a sentence, are procedural syntaxemes, which can be the object of a separate study as a phenomenon of syntactic variation, were used within the framework of the "English Access Microscholarship Program," funded by the U.S. Department of State in collaboration with the U.S. Embassy in Tashkent and the American

Councils for International Education. The study was carried out at the Samarkand State Institute of Foreign Languages between 2022 and 2024 (reference No. 10/02 of Samarkand State Institute of Foreign Languages from January 4, 2025). As a result, the developed recommendations contributed to the implementation of this international project and its application in the educational process.

The structure and scope of the dissertation. The content of the dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, a list of references. The main volume of the dissertation is 140 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть, I part)

1. Mahmudjonova M.X. Analysis of analytical construction Verb + Verb in Uzbek and English languages // Высшая Школа, Научно-практический журнал, №9 2018. – С. 42-44.

2. Mahmudjonova M.X. Componential analysis of syntactic units on the base of syntactic valence. Philosophical Readings XIII. 4. 2021, Info@philosophicalreadings.org, 10.5281/zenodo.5809446. P. 3229-3236.

3. Mahmudjonova M.X. Teaching of Linguistic Disciplines at a Language University // International Journal of Development and Public Policy, e-ISSN: 2792-3991 | www.openaccessjournals.eu | Volume: 1 Issue: 5, 2021. – P. 122-123.

4. Mahmudjonova M.X. Sintaktik sathda valentlik nazariyasi haqida ayrim mulohazalar // Ilm sarchashmalari, 11-son, 2022. – B. 80-84.

5. Mahmudjonova M.X. Ingliz va o'zbek tillarida bir valentli sintaktik birliklar distributsiyasi // O'zMU xabarлари, ¼-son, 2023. – B. 262-264.

6. Mahmudjonova M.X. Bir valentli predikativ komponentlar ifodalagan sintaksemalar haqida // “Roman-German tilshunosligining dolzarb masalalari” xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi. Toshkent, 11-noyabr, 2024. – B. 388-391.

7. Mahmudjonova M.X. Valentlikni aniqlashda sintaktik aloqalarning roli // Ilm sarchashmalari, 1-son, 2024. – B. 51-55.

8. Mahmudjonova M.X. Yadro predikativ komponent o'rnida kelgan bir valentli elementlarning komponent tahlili // Xorijiy filologiya, № 2 (91)-2024. – B. 95-102.

II bo'lim (II часть, II part)

9. Mahmudjonova M.X. Bir valentli tobe bo'laklarning komponent tahlili // “Ta'limda filologiyani rivojlantirishning global masalalari” xalqaro ilmiy-amaliy konferensiyasi. Jizzax, 2-dekabr, 2024. – B.145-148.

10. Mahmudjonova M.X. Paradigmatics of syntaxemes represented by monovalent components instead of the predicative of the core 1 // American Journal of Language, Literacy and Learning in STEM Education, Volume 02, Issue 06, 2024 ISSN (E): 2993-2769. P. 460-465.

11. Mahmudjonova M.X. Representation of syntactic units in the place of monovalent non-nuclear dependent component in English and Uzbek languages // The multidisciplinary journal of science and technology, Volume 4, Issue 5. P. 445-446.

12. Mahmudjonova M.X. Yadro predikativ 2 komponent o'rnida kelgan bir valentli sintaktik birliklarning ifodalanishi // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi –7/4-2024. – B. 100-108.

13. Mahmudjonova M.X. Occurrence of monovalent components in the non-nuclear predicative 2 position in Uzbek simple sentences // Foreign Linguistics and Linguodidactics. – P. 850-852.

14. Махмуджонова М. Типологик род категориясини инглиз ва ўзбек тилларида кийслаш // “Zamonaviy dunyoda pedagogika va psixologiya” nomli ilmiy, masofaviy, onlayn konferensiya. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6725698> Б. 140-143.

15. Mahmudjonova M.X. Modern methods in teaching English at school // Международная конференция академических наук. doi.org/10.5281/zenodo.5716620, Ноябрь 2021 – P. 20-22.

16. Mahmudjonova M.X. Ega vazifasidagi bir valentli birliklarning morfologik imkoniyatlari // “Ilm-fan yangiliklari konferensiyasi” nomli respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi. – Andijon, 30-iyun, 2024. – B. 122-126.

17. Mahmudjonova M.X. Bir valentli yadro predikativ 2 komponentlarning ifodalanishi // “O‘quvchilarda tabiiy-ilmiy savodxonlikni rivojlantirish va raqamli dunyoni o‘rganishlarini tashkil etishning istiqbollari” nomli respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi. – Termiz, 15-oktabr, 2024. – B. 49-54.

18. Mahmudjonova M.X. Ega vazifasidagi bir valentli birliklarning morfologik imkoniyatlari // “Ilm - fan va innovatsion yutuqlarni rivojlantirishning dolzarb muammolari” mavzusidagi respublika 13-son ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari to‘plami, 1 Fevral 2025 yil. – Toshkent: «Sciences» MChJ, 2025. – B. 121-125.

Avtoreferat Samarqand davlat chet tillar instituti “Xorijiy filologiya”
jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi. (11.04.2025-yil).

Bosmaxona tasdiqnomasi:

4268

2025-yil 12-aprelda bosishga ruxsat etildi:
Ofset bosma qog‘ozi. Qog‘oz bichimi 60x84_{1/16}.
“Times” garniturası. Ofset bosma usuli.
Hisob-nashriyot t.: 3,8. Shartli b.t. 4,05.
Adadi 100 nusxa. Buyurtma № 12/04.

SamDCHTI tahrir-nashriyot bo‘limida chop etildi.
Manzil: Samarqand sh., Gagarin ko‘chasi, 43.